

ГАЗЕТА
СОЮЗА
КАЗАЧЬИХ
ВОЙСК
РОССИИ

№ 5 АВГУСТ 1992 г.

БЕЛАЯ ИДЕЯ

И.А.ИЛЬИН

Белое дело не нами началось, не нами и кончится. Но силою исторических судеб нам пришлось поднять ныне его знамя в России, и мы несем это знамя с чувством величайшей духовной ответственности. Не мы создали его: оно древне, как Русь; мы только стали под него, опять как бывало, в час смуты и разложения. Мы знаем тех вождей и строителей русского национального и государственного дела, которые не раз на протяжении русской истории становились под это знамя, склонялись под него верных сынов родины и, претворяя чувство в волю и слово в дело, выводили Россию из бед и опасностей. Мы знаем эти имена и эти деяния; и знание это только усиливает и углубляет наше чувство ответственности и повышает те требования, которые мы сами к себе предъявляем. Но именно признание этой традиции пробуждает в нас надежду, что мы сумеем быть достойными этого знамени: что честно и грозно будет наша борьба под ним; что мы донесем его до конца и передадим к нашим детям. Мы знаем, что на нем начертано. Мы знаем, к чему оно нас обязывает. Но мы знаем также, что в верности ему - спасение и возрождение России.

Мы стали под его знамя потому, что иначе мы не могли и не хотели; ибо нас поставила под него любовь к России, которая сильнее нас, и честь России, без которой жизнь на земле теряет для нас цену. Это мы чувствовали с самого начала: с той же силой мы чувствуем это и теперь. Наши братья, замученные в подвалах и павшие в боях, засвидетельствовали это и жизнью и смертью. И поэтому, куда бы ни привела нас белая борьба, мы прежде всего с благоговением вспоминаем о них.

В едином, общем деле они опередили нас: они уже совершили и победили; они донесли наше знамя до конца и показали, как можно и должно строить родину, умирая за нее. Их дух, их деяния, их слова живы среди нас: мы помним их; мы гордимся ими; мы сами хотели бы совершить то, что они совершили. И потому мы стремимся, прежде всего, сохранить историческую правду об их деяниях, подлинную правду о том, что было: какие события вызвали белую борьбу; как она началась и возникла; чего хотели, что думали и что совершили те, которые становились под белое знамя. Мы знаем, что эта строгая и подлинная историческая правда таила в себе с самого начала ту духовную правду, ту идею и правоту, которой они служили и которой мы будем служить и впредь. И вот, пусть

повествования нашей Летописи вскроют помыслы, цели и деяния белой борьбы, ее порывы и подвиги, ее победы, неудачи и заблуждения. И вскрытые неудачи пусть дадут нам лучшее разумение белого дела; а вскрытые заблуждения пусть оттенят чистоту и верность нашего знамени и нашей идеи. И пусть на этом пути правда истории осветит правду духа.

То, чего мы ищем, - это не пристрастное восхваление, и не замалчивание, и не преувеличение: но историческое освещение и умудрение. Белая борьба нуждается в летописи, а не в идеализации; в верном самопознании, а не в создании легенды; в удостоверении, а не в искажении. То, что было, то было в действительности; и никто никогда не отнимет у нас бывшего и не вычеркнет его из истории России. Мы хорошо знаем, какие духовные ключи породили белое течение наших дней, какие чувства и намерения одушевляли его деятелей, к каким деяниям это их вело и приводило. Нам надлежит лишь удостовериться прошлые исторические факты и тем вернее и глубже раскрыть движущую идею белой борьбы, а грядущие события и беспристрастная история сделают и допишут остальное.

Движущая идея белой борьбы проста, как сердце честного патриота: сильна, как его воля; глубока, как его молитва о родине. Она вела белых с самого начала; и тогда, когда их сознание еще не могло формулировать ее; она поведет их и далее, после того, как она будет до конца осознана и выговорена. Без нее вооруженная белая борьба была бы обычной гражданской войной; с нею и через нее - она возрождала древнюю русскую патриотическую традицию и знаменовала зарождение новой, государственной здоровой России... В то время, когда вооруженная борьба только еще начиналась, бывало так, что борющиеся вливались в нее по отрицательному признаку: по признаку неприятия коммунистической революции. Однако бороться с коммунистами можно было по разным побуждениям и мотивам - и личным, и партийным, и имущественным, и мстительным; и те, кто боролся по этим не белым побуждениям, бывали, конечно, драгоценны и полезны в сражении, но бывали и опасны для белого дела вне боя... Но и тогда уже многие, очень многие, именно те, кто составлял основное, неумолимое ядро борцов, носили в своем сердце то положительное - простое, сильное и глубокое, - что образует природу белого сердца и белой воли. С тех пор неудачи и испытания, соблазны слева и справа - отменяли и

отвечали все шаткое и небелое от крепкого и белого. Время шло. Те, кто выдержал горнило боя и разоруженного лагеря, вступили затем в горнило черной работы и рассеянного изгнания. Это горнило еще не изжито нами. Но, может быть, не за горами и его конец, и тогда круг подготовительных испытаний будет нами пройден. И сквозь весь этот круг мы пронесли и пронесем наше знамя, нашу идею, простую, сильную и глубокую.

Эта идея выношена нами в военной борьбе с революцией и коммунизмом: но белое дело не исчерпывается этой борьбой и не сводится к ней. Вот уже шесть лет, как белая армия лишена оружия и не сражается с коммунистами; а ее дух не поколеблен, ее цели не померкли, ее бытие не потеряло смысла. И дух ее, и смысл ее будут жить неуменьными и в том случае, если исторические судьбы не приведут ее в дальнейшем к возобновлению прервавшейся вооруженной борьбы. Белое дело по необходимости велось и, может быть, будет вестись и далее - мечом: но меч совсем не есть его единственное оружие. Белый дух будет верен себе и в гражданском служении, и в создающем труде, и в воспитании народа. Пройдут определенные сроки, исчезнут коммунисты, революция отойдет в прошлое; а белое дело, возрождавшееся в этой борьбе, не исчезнет и не отойдет в прошлое: дух его сохранится и органически войдет в бытие и строительство новой России. Ибо возрождавшееся в отрицании белое дело отнюдь не исчерпывается отрицанием; собрав свои силы в гражданской войне, оно отнюдь не питается гражданской войной, но зовет к ней во что бы то ни стало и не угасает вместе с нею; пробужденное революцией, оно отнюдь не сводится к "контр-революции"; борясь против гибельной химеры коммунизма, оно совсем не выдыхается вместе с этой химерой; восставая против интернационала и его предательства, оно имеет свой положительный идеал родины. Поэтому не правы все те, кто думает или говорит, что белое дело есть то же самое, что "вооруженная контр-революция".

Эта неправда связана с другою такою же неправдою, будто белое дело есть дело "сословное" и "классовое", дело "реставрации" и "реакции". Мы знаем, что есть "сословия" и "классы", особенно сильно пострадавшие от революции. Но ряды белых борцов всегда пополнялись и будут пополняться совершенно независимо от личного и сословного ущерба, от имущественного и социального убытка. И в наши ряды

Войсковой Атаман Генерал от Кавалерии
АЛЕКСЕЙ МАКСИМОВИЧ КАЛЕДИН.
Именно при нем Дон стал главным очагом сопротивления
большевизму.

с самого начала становились и те, кто все потерял, и те, кто ничего не потерял и все мог спасти. И в наших рядах с самого начала были и будут до конца люди самых различных сословий и классов, положений и состояний; и притом потому, что белый дух определяется не этими вторичными свойствами человека, а первичным и основным - преданностью родине. Белые никогда не защищали и не будут защищать ни сословного, ни классового, ни партийного дела: их дело - дело России, родины, дело русского государства. И сама белизна личной воли определяется именно этой способностью - жить интересами целого, бороться не за личный прибыток, а за публичное спасение, и сословное, и партийное дело - в патриотическом и государственном. И понятно, что те, кто не способен к этому, - не выдерживают соблазнов и обсыпаются налево или направо.

Подобно этому белое дело никогда не было и не будет делом "реставрации" и "реакции". Быть может, есть люди, которые желали бы механически поставить все на старое место, но среди нас нет таких людей. Мы не политическая партия и не обязаны иметь выработанную политическую программу; среди нас есть ме-

сто людям различных уклонов, оценок и влечений. Но суровая борьба научила нас всех глубже всматриваться в исторические события и трезво учитывать условия реальной жизни. И поэтому мы свободны и от революционных и от реакционных предрассудков; и то, чего мы желаем для России, это - исцеление и возрождение, здоровье и величие, а не возврат к тому недугующему состоянию, из которого выросла революция со всем ее позором и унижением.

Придет время, когда белое движение примет форму патриотического ордена и породит национальную политическую партию. Сейчас это время еще не пришло: белая организация еще оторвана от своего государственного лона; она еще не освободила Россию. И поэтому она имеет и должна иметь ныне форму вооруженной армии, облеченной в ризу "Обще-Воинского Союза". Эта организация не завершила еще своего исторического испытания. И задача ее ныне состоит в том, чтобы углубить, очистить и укрепить свой дух, соблюсти свои личные силы и свою организацию, осознать свою идею и пребыть до конца в верности своему знамени.

(Продолжение на 2 стр.)

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О мерах по реализации Закона Российской Федерации "О реабилитации репрессированных народов" в отношении казачества

В целях восстановления исторической справедливости в отношении казачества, его реабилитации, как исторически сложившейся культурно-этнической общности людей, а также отвечая на обращение представителей движения за возрождение казачества и основываясь на Законе Российской Федерации от 26 апреля 1991 года "О реабилитации репрессированных народов".

ПОСТАНОВЛЯЮ:

1. Осудить проводившуюся партийно-государственную политику репрессий, произвола и беззакония в отношении казачества и его отдельных представителей.

2. Поддерживать движение за возрождение казачества, восстановление экономических, культурных, патриотических традиций и форм самоуправления казачества, не допуская вместе с тем возврата к каким-либо сословным привилегиям и принудительному навязыванию гражданам казачьего уклада жизни.

3. Установить, что граждане, относящие себя к прямым потомкам казаков и выразившие желание совместно восстанавливать и развивать формы хозяйствования, культуры, быта и участвовать в несении государственной службы, а также граждане, в установленном порядке добровольно вступившие в казаки, могут объединяться в хуторские и станичные общества, создавать окружные, войсковые и иные традиционные для казачества общества.

Казачьи общества создаются с фиксированным персональным составом.

Казачьи общества действуют в соответствии с уставами, принимаемыми общими собраниями (сходами) казаков хуторов, станиц, окружными и войсковыми собраниями Уставы подлежат утверждению главами администраций соответственно районов, городов, автономной области, автономных округов, областей и краев, а также главами исполнительной власти (президентами) республик в составе Российской Федерации.

Положения уставов казачьих обществ о порядке несения казачеством военной, иной государственной службы подлежат согласованию соответственно с Министерством обороны Российской Федерации, другими министерствами и ведомствами Российской Федерации.

Уставы окружных, войсковых и иных казачьих обществ, действующих на территории нескольких республик в составе Российской Федерации, краев и областей утверждаются Президентом Российской Федерации по согласованию с соответствующими органами республик, краев и областей.

Казачьи общества являются юридическими лицами. Имущество, образующееся за счет средств казачества и доходов от деятельности их обществ является собственностью этих обществ. При выделении казачьим обществам средств из бюджета для обеспечения несения казачеством государственной службы эти средства находятся в их оперативном управлении и используются на соответствующие цели в порядке, определяемом уставами обществ.

4. Станичным и иным казачьим обществам в соответствии с земельным законодательством безвозмездно отводятся земельные наделы для коллективного землепользования на основе традиционных для казачества форм общинного владения землей либо коллективно-долевой или коллективно-совместной собственности участников общества на землю.

Размер земельного надела, предоставляемого хуторскому и станичному обществу, определяется, исходя из количества его участников в соответствии с установленным порядком, а также взятых ими на себя обязательств по несению государственной службы и необходимости создания запаса земель, обеспечивающего коллективное землепользование при расширении состава общества, выделения земельных участков гражданам, пожелавшим выйти из казачьего общества.

Предоставление земельных наделов хуторским и станичным обществам не должно нарушать права граждан, не являющихся членами этих обществ, на получение в собственность пожизненное наследуемое владение, аренду или пользование соответствующих земельных участков.

5. Исходя из того, что в соответствии с законодательством Российской Федерации о местном самоуправлении на территориях компактного проживания казачества могут использоваться традиционные формы казачьего самоуправления. Выбор формы самоуправления производится на основе свободного волеизъявления граждан (местного референдума).

6. Правительству Российской Федерации:

разработать и принять до 1 января 1993 г. с участием органов государственной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов с учетом предложений общественных организаций, объединений и органов самоуправления казачества комплексную государственную программу поэтапного экономического и культурного возрождения российского казачества; по представлению Министерства иностранных дел Российской Федерации внести предложения по урегулированию отношений Российской Федерации со странами Содружества Независимых Государств и другими государствами по вопросам казачества.

7. Министерству обороны Российской Федерации, Министерству внутренних дел Российской Федерации совместно с другими заинтересованными органами внести предложения о порядке и особенностях прохождения представителями казачества военной службы, а также охраны государственной границы и общественного порядка.

8. Федеральным органам государственной власти, органам исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга оказывать содействие общественному движению за возрождение казачества, не допуская при этом ущемления законных прав и свобод граждан.

9. Координацию деятельности государственных органов и общественных организаций по выполнению настоящего Указа возложить на Государственный комитет Российской Федерации по национальной политике.

Президент Российской Федерации
Б.ЕЛЬЦИН.

Москва, Кремль.
15 июня 1992 года.

КОММЕНТАРИЙ К УКАЗУ ПРЕЗИДЕНТА

В подготовке и обсуждении готовившегося Указа Президента по казачеству участвовали представители Землячества Казаков в Москве, члены Экспертного Совета по казачеству при Госкомнаде и институте этнологии РАН. К сожалению, далеко не все поправки их и предложения были учтены, - хотя в целом удалось, кажется, достаточно повлиять на текст итогового документа. Так, в обсуждавшихся проектах содержались трактовки термина казачья община как разновидности фактически современного колхоза, что сразу ставило бы казака в неравные условия с соседом-неказак, провоцировало бы даже выход из казачества фермеров. Уставы казачьего самоуправления при этом предполагалось вообще утверждать в местных советах, т.е. снова вся власть могла бы остаться в руках нынешней колхозно-сельсоветовской верхушки. Зато опускалось самое главное - воинское содержание казачества, необходимость разработки комплексной серьезной программы по его возрождению - в которой воедино с воинской службой казака были бы увязаны поэтапные шаги в области самоуправления, землепользования, культуры. Конечно, принятый Указ - это всего лишь декларация о намерениях нынешнего правительства России, и допускает возможность достаточно произвольной его трактовки всеми заинтересованными сторонами - особенно властью на местах имущими. Без конкретного разъяснения из Москвы, как его следует исполнять, без подзаконных актов Указ в любом случае окажется пустой бумагой. Посмотрим, удастся ли до конца года разработать основные направления необходимой огромной программы возрождения казачества - хватит ли доброй воли в правительстве и Верховном Совете, чтобы выполнить свои давнишние обещания. Кстати, сам факт появления президентского Указа стал возможным, по-видимому, не в последнюю очередь благодаря событиям в Приднестровье, когда Правительству стало ясно: если продолжать и дальше игнорировать существование в России казачества с его правами и требованиями, оно окончательно выйдет из-под контроля, действуя в качестве самостоятельной общественно-политической силы, во многом оппозиционной нынешним властям.

Экспертный Совет по казачеству только что представил в Госкомнад (которому Указ поручает работу по координации его выполнения) справку по истории и современному положению казачества, обобщающую огромное количество фактического материала по казакам и конкретные предложения по основным направлениям программы. Настоящая работа, по-существу, только еще начинается. От нас всех, будем помнить, будет зависеть, не останется ли президентский Указ пустым звуком и что вслед за ним последует!

Ю.КРАПИВИН

БЕЛАЯ ИДЕЯ

(Начало на 1стр.)

Белое дело требует, прежде всего, белого духа. Утратить дух значило бы утратить все: sobлюсти и укрепить его значит спасти главное и выполнить нашу историческую миссию. Дух может и не иметь политической программы: но он имеет свои основоположения, свои неоспоримые аксиомы. Формулировать эти аксиомы значит выговорить нашу идею. Эта идея редко нами выговаривается; но живет она во всех нас, в нашем чувстве, в нашей воле, в наших поступках. Это значит, мы живем ею. И вот, эта жизнь - вера в нее, борьба за нее, смерть за нее и составляет наше белое дело. И нашей главной заботой должно быть ныне то, чтобы белое дело, жившее и до нас, но не раз затерявшееся в истории России, сохранилось после нас и творчески вошло в жизнь нашей родины. Ибо мы должны быть уверены, что если бы России вела белая идея, то не было бы вовсе революционного крушения; и если бы белые девизы владели русскими сердцами, то Россия и ныне цвела бы во всей своей духовной красоте и во всем своем государственным величии.

По глубокому смыслу своему белая идея, выношенная и созревшая в духе русского православия, есть идея религиозная. Но именно поэтому она доступна всем русским - и православному, и протестанту, и магометанину, и внеисповедному мыслителю. Это есть идея борьбы за дело Божие на земле: идея борьбы с сатанинским началом в его личной и в его общественной форме; борьбы, в которой человек, мужая, ищет опоры в своем религиозном опыте. Именно такова наша белая борьба. Ее девиз:

Господь зовет, сатаны убоюсь ли?

Поэтому если белые берутся за оружие, то не ради личного и частного дела и не во имя свое: они обороняют дело духа на земле и считают себя в этом правыми перед лицом Божиим. Отсюда религиозный смысл их борьбы: она направлена против сатанинского начала и несет ему меч; но внутренне она обращается к Богу и возносит к Нему молитву. Господь не влагает нам в руки меч; мы берем его сами. Но берем мы его не ради себя и сами готовы погибнуть от взятго меча. И из глубины этой духовной трагедии мы обращаем к Нему наш взор и нашу волю. И в жизни наша борьба и наша молитва являются единым делом. Девиз его: моя молитва, как мой меч; мой меч, как моя молитва.

Это означает, что белая идея есть идея в о л е в а я. Пассивный мечтатель, колеблющийся, сентиментальный, робкий - не шли и не пойдут в белые ряды. Белый - человек решения и поступка, человек терпения, усилия и свершения. Жизнь есть для него действие, а не состояние; акт, а не стечение обстоятельств. Ему свойственно двигаться по линии наибольшего, а не наименьшего сопротивления. Ему свойственно не созерцать свою цель и не мечтать о ней, а пробиваться к ней и осуществлять ее. Поэтому его девиз: у м е й ж е л а т ь, у м е й д е р ж а т ь, у м е й т е р п е т ь. И еще: в б о р ь б е з а к а л я ю с ь, в л и ш е н и я х к р е п н у.

(Окончание в следующем номере)

КАК "ОБОЗРЕВАТЕЛЬ ПРЕССЫ" ЧУТЬ-БЫЛО КОКУНЬКО И МАРТЫНОВА НЕ ПОМИРИЛ

Вот ей-Богу - все читайте 11-й номер "Донских войсковых ведомостей" из Ростова. Там так прямо в один ряд, через черточку - "кокуньковы-шукковы-мартыновы", в статье "Кокунько и Шукков роют могилы". Жаль, из-за отсутствия места невозможно ее просто перепечатать. Поставил "обозреватель прессы" В.Меньшиков! Ни больше, ни меньше, а утверждает, что статьи в "Станице" "роют возрождающемуся народу могилу, хотят похоронить его в грязной яме большевистской истории" (каков стиль!), что статьи эти - "горький плач по прерванной карьере партбоссов" (!). Это, видимо, все того же Мартынова - так что Александр Гаврилович может радоваться: эко же повезло! То, кажется, все отвернулись, а тут вдруг - старые недруги помочь решили, поплакать о его горькой участи.

Впрочем, тут с "обозревателем прессы" все ясно: просто он не знает совершенно нынешнего казачьего движения, кто в нем кто. Если кто там в Москве - для него все на одно лицо, что одна организация, что другая, что третья, "Станицы" он явно не читал ни одного номера, так что взялся "обозревать" ее по перепечатке в местной газете "Демократический Дон". За которую, оказывается, авторы "Станицы" получили по 23 руб. 68 коп. - такая вот точность, деньги в чужих карманах у нас все еще любят считать. У нас в редакции уже пытались, правда, выяснить насчет копеек этих - куда их авторы подевали, не приснилось же "обозревателю" из Ростова. Нет, не выяснили - так что, может, и приснилось.

Так, что там у него еще? Ну, касаемо слов, которые один из старых казаков сказал - "не разрывайте, братцы, этой могилы... Неизвестно еще, что восстанет из земли..." - так это т.Меньшиков молодец, наверное, точно подметил. У него познания по истории КПСС, видать, неплохие, если помнит, что именно это самое как-то на Политбюро т.Ворошилов сказал т.Хрущеву. Можем только посоветовать "обозревателю прессы" не только газеты "обозревать" - ведь приводимые слова еще в XIX в. сказал один известный немецкий поэт. Правда, не про казачество - но это так, к слову.

А вот еще какой обозревательский перл! Не в силах понять, как это, люди с "должностями", из некоего притрезившегося автору "руководства атаманского правления" - и такие нехорошие, - т.Меньшиков вдруг совершает поразительное открытие. Оказывается - все дело в "хищных" фамилиях! Кокунько - он, конечно, Окунько, а Шукков - так и вовсе страшно вымолвить: Щуккин! Вот ведь какие хищники!

"Обозреватель прессы" из "Донских ведомостей" обвиняет, между прочим, нашу "хищную" пару, будто она "игнориру-

ет интеллигентские приличия", коли статьи "Станицы" взяли и перепечатали в Ростове. Что-ж, пожелаем опуститься до такого же "неприличия" т.Меньшикову - чтобы и его статьи когда-нибудь кто-нибудь перепечатал. Только не в страшном демократическом издании, конечно - вот огорчится, верно, бедолага!

Он же сам - истинный "интеллигент", обратите внимание! Предлагает "наказывать нагайкой" некаждых его серапу пи-сак. "Да так наказывать по тому месту, что ниже талии, чтобы...". Ну, чтобы другим, понятное дело, неповадно было. Даже предлагает этот замечательный "интеллигент" с Дона оплатить "командировочные расходы" для команды "эксекutora" из Ростова. Не из своего кармана, конечно - ему-то "Демократический Дон" "на лампасы" шикарных гонимых не платит. Пусть, "если атаман Мартынов с этим согласен" - то и оплатит эти расходы эксекюторские!

Вот те и на! Что за логика - Кокунько с Шукковым только вроде по нему горькие слезы лить начали, друзья-товарищи выходят, а т.Мартынов для них возьмем и закажи эксекutora. Ну, может, в Ростове и принято так споры вести, наслышаны. А в Москве, к сведению, как бы Кокунько с Мартыновым (как и члены других казачьих групп станичных) друг к другу не относились - слава Богу, "эксекюторов" не заказывают, тем более - со стороны. Тут "интеллигент" Меньшиков не прав, когда намекает, что нас "Бог обделил разумением". Как раз наоборот - у нас-то ума хватает на посмешище себя не выставлять. Так что "жалость" не по адресу, т."обозреватель".

Ну да ладно - пожелаем и мы в ответ т.Меньшикову, простим ему и его "интеллигентность". А еще посоветуем - пусть не сочтет за труд, просто прочтет все-таки хотя бы один номер столь ненавистной ему "Станицы". Прочтет если, без труда сам поймет простую же вещь:

"Станица" - за возрождение казачества. Но именно казачества, а не за создание под его флагом полууголовных и невольшевицких "патриотических" организаций. "Станица" выступает и против - но против красного казачества.

"Станица" - за возрождение: культуры, духовности, казачьего самоуправления, службы Отечеству, традиций землепользования, свободомыслия, законности - но не за создание культа кулака, нагайки и злобного окрика любого несогласного с "интеллигентом" Меньшиковым!

А если кто закон нормального человеческого общества с законами зоны путает - это не наша вина.

Г.К.

У НАС В ГОСТЯХ ГАЗЕТА "ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ДОН" (N 10, 1992)

ГУЛЯЮТ ПО ДОНУ ВСЕ ТЕ ЖЕ

Воскресным утром персиановские станичники потянулись во дворец культуры Донского сельскохозяйственного института на казачий круг. Настроение приподнятое - как никак первый круг после бесовского режима. И тревожное - почему-то комуто-то прислали приглашения, а другим - нет. Ну да ладно, найдется бумага и чернила, запишется на кругу. Что ли мы не казаки?

Наивных у входа опешили - не пускают. Организатор объявил: на всех бумаги не хватило. Прорвались в зал. А тут могучий голос рокотал: "Р-родовитые занимают первые десять рядов, остальные... подальше! Только десять рядов имеют п-р-р-раво голоса". И тут изумленный станичник представилась картина. Впившись руками и ногами в кресла, злобно ошестившись, заняли оборону "приглашенные".

Ничтоже сумняшеся галер-

ка стала прикидывать, по каким признакам организаторы делили станичников на расы. Ну ладно там, в ЮАР, по цвету кожи, гитлеровцы с помощью циркуля... А может, габэшники помогли?

- Да что же вы не видите - это ж коммунисты! - осенило кого-то. И тут все прозрели. "Коммунисты, коммунисты!" - стали кричать "беспородные".

- Кто будет выкрикивать, того выведут приставы, - кивнул тамада на двух молодцов с шашками, цапельно вытянувшись у двери.

- Ого, большевики под защитой приставов? Стали читать устав. Вот шестой параграф вновь взорвал галерку. Как же так, дорогие товарищи, устав позволяет пребывать партиям в казачьем верху, а все равно как раз из твердых членбюровцев. Вот Володя Грошев грядет к микрофону. Порабочему чешет правду-матку: коммунисты пили кровь из

народа, а теперь напяливают штаны с лампасами. Доколе это терпеть? Будя! Стали высказываться и другие "беспородные". "Породистые" взревели: - У кого фамилия на "ко" и на "ий", - не пушать! Кто такие Ерошен-ко? Ендовицкий? Потоцкий - поляк! Не пушать!

Мало-помалу галерка приоткрылась к "родовитым": там были и ректорат, и иные богоугодные. Плотность коммунистов в институте объясняется просто: колонка "партийность" действовала безотказно в табели о рангах.

Десят рядов тем временем заняли круговую оборону, хотя и так было все ясно, что "их" взяла. Вспомнилось ентушенковское:

Подавляющее большинство, пахнеш ты...

Второпях батюшка окропил действо и, сославшись на занятость, отбыл в столицу дон-

ского казачества. Шоу продолжалось. Студенты с любопытством взирали на молящихся недавно пропагандистов марксистско-ленинского учения, крестьянских сторонников материалистического воззрения, мастеров диалектического метода и прочая, атеистов и прочая. Впрочем, чего не сделаешь ради реванша. Ведь с самого августа жили мечтой об этом. Тогда промашка вышла: голос коммунистов - районная газета "Призыв" - тиснула указ Янаева. Поторопились. Зато теперь правильной дорогой идут товарищи. Оседлали администрации, профсоюзы, импортно-экспортные базы. А теперь седлают казачье оленя.

Ой да ты олень-елень, как тебя все время они же кололи и топтали, а теперь воспылали любовью. Идет по сценарию партсоборание, то бишь казачий круг. Кто-то предложил снести цветы к памятнику Ильичу. То ли съерничал, то ли

забылся. Итак, маски надеты. Коммунистического полку прибыло. Теперь уже в лампасах. Еще не конец комедии. Борьба за атаманские регалии. Докента-партбюровца, претендующего на пост атамана, пытаются: "А крест на тебе есть?" - "Есть" - "А "Отче наш" знаешь?" - "Выучил". Партсек припал на колени, целует ручку новорожденному атаману. Сбылось. Возродившихся поздравляют званые гости в казачьей форме. А во дворе недопущенные: из учхоза, ремтехники - "Как же так, станичники? снова под коммунистическим ярмом?" - "А что, давайте свой круг соберем, некоммунистический!" - "Выходит, снова "красные" и "белые"? - Ой, не к добру лампасы рдятся в штаны с лампасами.

...Вечером того же дня новоиспеченные "казаки", изрядно хватив из "ритуальных" запасов, высыпали на единственную в станице променадаштрассе и рывкнули По Дону гуляют...

Анатолий ПЕТРОВ

МАТЕРИАЛЫ ИЗ 1-Х НОМЕРОВ "СТАНИЦЫ", ПОСВЯЩЕННЫЕ РЯДУ ОСТРЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОГО КАЗАЧЬЕГО ДВИЖЕНИЯ, УЖЕ ВЫЗВАЛИ ПИСЬМА И ОТКЛИКИ С МЕСТ. СЕГОДНЯ МЫ ПУБЛИКУЕМ ОДИН ИЗ НИХ, ПРИСЛАННЫЙ ИЗ РОСТОВА-НА ДОНУ.

Самые страшные преступления коммунистической номенклатуры, сравнимы разве что с экологическими, - в области национальных отношений. Кто, как не национал-коммунисты, развязали с подачи Центра войну в Карабахе, хотя 1988 году ее еще можно было предотвратить, и не они ли направляли толпы погромщиков в иновещерские кварталы? Это их, трусливых партийных чиновников, спасали в Баку отборные части, отдав на растерзание армянам и подавив танками азербайджанцев и русских. Не они ли руками подонков в форме рубили саперными лопатками и травляли газами свой народ в Тбилиси? Это коммунистические кланы Средней Азии в борьбе за власть бросали друг на друга безумные толпы, заливая кровью Фергану, Душанбе, Ош.

Посмотрите, товарищ Чехов впервые за несколько веков сумел ввергнуть осетинский народ в братоубийственную войну с Грузией. Алкснис, этакий красный латышский стрелок, натравливает русских на прибалтов, а черный полковник Петрушенко спит и видит, как Россия бьется с национальными окраинами.

Бывшие секретари собирают толпы обманутых ими волагарей с плакатами "Не пустим немцев на Волгу", - прекрасно понимая, что немцы способны за несколько лет поднять нищее Поволжье, и тогда уж народ разберется, чья политика лучше. А их сопартнеры в Татарстане, срочно сделав обрезание и заменив красные знамена на зеленые, науськивают татар на русских.

Да и у нас под боком начинают страдать терцев с ингушами и кубанцев с адыгейцами, хотя до недавнего времени мы жили довольно мирно, о чем напоминает зеленая полоса на флаге Кубанского Войска, символизирующая казаков-горцев, так же, как у нас желтая - калмыков. Даже в Ростове была сделана попытка возбудить антиармянские настроения, и это в городе с большим армянским районом, с армянскими селами вокруг и с вековыми межнациональными культурными традициями. К месту вспомнить, что всего за 30 лет (с 1925 по 1955) с территории бывшего СССР исчезли без следа и безвозвратно около 90 народностей.

И во всех этих действиях прослеживается очевидная тактика коммунистов - спровоцировать антирусские выступления и преследование русских в республиках, чтобы, во-первых, отвести от себя гнев народа, сделав его заложником, а во-вторых: поделав для себя армию голодных, озлобленных, агрессивных люмпенов, которых уже можно сбивать в ряды пролетарской ненависти и вести на штурм Кремля.

К Величайшему нашему сожалению, оказалось засорено коммунистическим мусором и казачье движение, в первую очередь, - "Союз казаков".

Возникнув весной 1990 года, то-есть не в самое лучшее для демократии время, "Союз казаков" очень скоро заполнил бывшей партийной публикой районного масштаба и бывшими офицерами КГБ, до того ретиво искоренявшими националистическую заразу. Бывшими потому, что только после путча стало известно о разрешении выходить фактивно из их любимой партии, дабы не смущать демократическую общественность. И они во время путча соблюдали позорный

МОНСТР ЕЩЕ ЖИВ

"нейтралитет".

Вспомнив о своем казачьем происхождении, а иные и просто объявив себя казаками, пошив форму на партийные деньги нарисовав себе звания не ниже есаула, они принялись разлагать казачье движение, как до того успешно разлагали Православную Церковь.

И неизбежно возникает вопрос, не считают ли воссоздатели червоного казачества нас беспамятными или пораженными амнезией? А ведь мы помним и директивы Ленина-Троцкого-Сверлова о расказачивании, и расстрелы за ношение формы или за девочскую шапку на стене, творимые озверевшими "братшниками" и кожаными комиссарами. И убийства разными способами зажиточных казаков и иногородних в богатых станицах, и изощренность пыток перед казнями, - на все это даже гораздо было красное воинство. И геноцид калмыков и горцев за то, что не болтался над их юртами и саками красный флаг. Помним и жуткий грабёж, мародерство и оквернение земли и храмов наших, когда хлынули сюда комбедовские орды. Не забыли и искусственный голод в старых житницах России, и трупы восставших против него, переполнявшие овраги и балки и плывущие по рекам, и выжженные дотла мятежные станицы. И потому спрашиваем, не кажутся ли абсурдными сочетания слов типа красный казак или казак-коммунист?

Так что не понадобится нам, ни самозванцы Буденные, ни Подтелковы и Кривошляковы, - тем более, что последние давно заняли подобающее им историческое место.

Всем темным силам, от крайне правого до крайне левого флангов, врут любилась казаки. Местная большевистская шушера, возмечтав об атаманских постах, повела речь о Донской республике. Но мы это проходили еще в 1918, когда большевиков закачало, зашатало, и, как поганки на свет Божий, полезли убождочные образования, всякие комиссарские "республики": Азов-Черноморская, Донско-Криворожская, "трудящихся горцев" и т.д., и т.п. Создаваемые с единственной целью, - расколоть общество и расколоть народ, то-есть усилить кровавую междоусобицу, они уничтожались самими большевиками как только изменялся исторический момент, тем более, что существовали на красновардейских штыках.

Не смущаясь очередной красной провокацией, мы определенно заявляем, что, во-первых; идея эта нахально украдена у самих казаков, как и некоторые ключи и лозунги; что, во-вторых; она должна мыслиться на данный момент, восстановление Области Войско Донского в прежних границах и, наконец, в третьих: решить этот вопрос должен на самом высоком уровне и для блага всего населения, а не в пользу паразитов с партбилетами.

К сожалению, чуть ли не ежедневные разоблачения не успокаивают и не останавливают эту публику. Не очень считывая на свои силы и понимая, что мало кого сейчас могут вдохновить идеалы ленинизма, коммунизма всех мастей мало того, что объединяются (в назидание демократам), но и ищут союзников с обеих сторон. С одной стороны (условно - "в центре") это "розовая" полунинтеллигентная из кругов, близких к номенклатуре, бывшим полторганам и к академической (в области общественных на-

ук) среде. Здесь и Соц. партия трудящихся, и марксистская платформа, - словом, тем же и по тому же месту, но на навом витке их пресловутой спирали.

Но мы хотели бы обратить внимание на гораздо более серьезную опасность, а именно - "справа". Бывшие недоброжелатели почувствовали внезапно общую симпатию и популярность друг к другу. Через полвека со времен взаимного влечения Сталина и Гитлера коммунисты вновь потянулись к фашизму, а в нашем случае - к национал-социализму, хотя мы считаем, что это тяготение, в принципе, постоянно. Видимо, мало нам опасно красной, так надо создать краснокоричневую. Видимо не хватало нам классовой ненависти, так нужно усилить ее расовой, национальной и религиозной.

Поддержка красными коричневых идет уже давно: их поддержали райкомы и МКГ в Москве и гдадсовский Смольный в Питере, их курировали группы из Политбюро КПСС и РКП и, естественно, КГБ. Есть и низовая социальная база: люмпены, полубичи и полубомжи, соблазненные и покнившие лимитчики, ветераны смершей и особотделов - словом, те, кто желал обмануться сам или дал обмануть себя другими, умело направляющими их ненавистью.

Опекают, в основном, фашизоидные группы, отпочковавшиеся от "Памяти", хотя некоторые из них заявляют себя монархистами (а есть и совершенно дикие компании, впадавшие в язычество, православие считающие древней "еврейской интригой").

Вышеизложенное напоминает нам, к великой печали нашей, о тяжелой болезни общества, разраченного, изнасилованного, "окумуниченого" большевистской бандой. Как воспринять тот факт, что за местечкового жулика Жириновского, обласканного политбюровцами, отдали свой голос 6 миллионов человек? Как относиться к толпам, собираемым Невзоровыми?

Перекрестите или сотворите молитву, и вы вочию увидите жутких монстров с окровавленными пастями и безумным взором. Но не стоит бояться этой нечисти, как испугался гоголевский Хома Брут и потому стигнул, - крикнул петух и коммунистическому Вию уж не поднать веки.

Но ничто не учит само большевистское отрпье, да и не дано ему, видно, это уметь. "Ум, честь и совесть нашей эпохи" оказались не только без чести и без совести, но и, большей частью, без ума, - остались только мелкая хитрость и огромная ненависть к прогрессу.

Здесь хочется задать исторический вопрос нашему правительству и его представителям на местах. Обращает ли оно внимание свое на криминальную возню всей этой сволоты?

Хотя все их сегодняшние провокации больше похожи на грандиозный блеф или отчаянное шулерство в попытке сорвать банк, не стоит всетаки повторять трагические ошибки правительства Временного. Тем более, что народ издавна знает, что делать со сдохшим упырем, ставшим ненависть к прогрессу.

С.Е.РАЗИЧЕВ
(Ростов-на-Дону)

"КУБАНЕЦ" В РОССИИ: ВТОРОЙ НОМЕР

Увидел свет очередной номер журнала Союза Кубанских казаков в США "Кубанец". Он подготовлен екатеринодарским отделением из материалов, полученных в мае-июне от главной редакции в Рэд Банке (штат Нью - Джерси).

Вместе с автором книги "Под казачьим знаменем в 1943-45 гг." А.К.Лениновым, Вы мысленно пройдете с Казачьим Станом путь от Белоруссии до Северной Италии, познакомитесь с важнейшими документами, определившими цели и тактику борьбы казаков с коммунизмом во время 2-й Мировой войны. И все за этой публикацией - новелла "Антимис", повествование талантливого писателя казачьего зарубежья П.Мохова об одном из трагических эпизодов минувшей войны.

Эти материалы перекликаются со статьей, открывающей номер - "Господа офицеры". Лермонтов, Мусоргский, Каледин, Корнилов, Врангель,Краснов... При всех отличиях их объединяло понимание слов "честь", "долг", "достоинство", "Россия".

Героям-казакам, оставшимся на родине после 1920 года, посвящен очерк атамана Кубанского казачьего войска в эмиграции генерала В.Г.Науменко "Василий Рябоконт". Старожилы станицы Гривенской хорошо и сегодня помнят, какой ужас наводило на советских работников в 1920-е это имя.

Главной заботой казаков, как и всей российской эмиграции в мирное время, было сохранение духовной России. Казаки "в рассеянии сущие" строили церкви, открывали школы, рожали детей и старались растить их в традициях старой России. В номере помещен очерк о 1-й Русско-сербской гимназии в Белдграде (1921-1944 гг.) и воспоминания о годах учебы в ней кубанского казака Н.Мирного. А продолжает очерк веселая былина, сочиненная уже современными мальчиками и девочками из вашингтонской дружины скаутов "Путьиль" об увлекательном путешествии на лодках летом 1991 года - "Ой, да как по Йокагаме плыли наши путьильяне", а также рассказы о процветильских объединениях казаков на территории США после 2-й Мировой войны.

Представлен в номере и раздел "Информация". Здесь читатель узнает о праздниках и буднях, ближайших планах эмигрантских казачьих организаций в США, Канаде и Англии.

Издание Кубанского Казачьего Союза стремиться не просто информировать читателей о минувших и современных днях Российской эмиграции, но и передать всю сложную гамму чувств, какими долгие годы жили казаки, оторванные от родины.

Издание 2-го номера "Кубанца" осуществлено в Москве при содействии редакции "Станицы", куда Вы можете обращаться и со своими заказами на его получение.

В Екатеринодарском отделении "Кубанца" писать по адресу: 350000, Екатеринбург, ул.Октябрьская, 149, Свято-Ильинский храм. "Кубанец".

Г.БОРИСОВ

Незванный гость...

7 июня в станице Кагальнической проходил Большой Круг Черкасского округа Области Войска Донского. Из двадцати станиц "столичного" Донского округа были представлены 17 - правда, из них только 11 имели более пяти казаков. Круг был собран по распоряжению атамана округа Владимира Лагутова, а его основным вопросом стало обсуждение непосредственных перспектив перехода власти на местах в руки коренного населения, пока на уровне хуторов. Мы помним, как всю страну облетела переданная газетами и ТВ весть о том, что казаки хутора Репеховка Черкасского округа решили вернуть себе реальную власть на земле предков. Что-ж, не дожидаясь готовившихся правительством документов, в том числе и по казачьему самоуправлению (о ходе их подготовки, надеюсь, на страницах "Станицы" еще расскажут наши казаки - члены Экспертно-консультативного совета по проблемам возрождения Российского казачества), на местах люди начинают действовать сами.

Однако выполнить полностью повестку дня круга, по-существу, так и не удалось. Начался он с заслушивания отчета станичных атаманов по опросу населения на предмет восстановления традиционной формы народовластия - казачьей демократии. Однако уже тут выявилось, что целая группа гостей Круга (в частности, один из "идеоло-

гов" Союза казаков Дона П.Косов, атаман ст.Вешенской Ткачев, ст.Богачевской Чернокалов, ст.Грушевской Матвеев, ст.Еривянской Гнуты - не входившие, кстати, в состав округа и не раз выступавшие против него) прибыли на Круг с одной целью: Добиться смены атамана Лагутова, неугодного правлению Союза казаков Дона, на Чернокалова. Ни одного довода против нынешнего атамана выдвинуто не было, зато криков было предостаточно. Войти в состав правления округа, работать (бесплатно) крикуны отказались - но здесь-то как раз ничего необычного. Необычным оказался выдвинутый после неудачного для указанных лиц голосования по атаману округа (Круг вновь избрал атамана Лагутова) им же лозунг - "бей хохлов, долуй кацапов!" Это погнало уже прямой провокацией, намерением столкнуть потомков казаков и их нынешние организации с большинством населения Ростовской области, дискредитировать руководство Черкасского округа, на Круге которого были брошены эти поджигательные слова. Здесь терпение, кажется, вышло даже у местного священника, потерявшего надежду пробудить со-

весть и готовность к конкретной общей работе у группы гостей от Союза казаков Дона. Тогда решенным атамана были вынесены знамена и Круг распущен.

Что-ж, криминальный элемент в окружении Донского атамана Мещерякова, о котором уже говорилось и на сессиях областного совета народных депутатов, и на страницах "Станицы", в очередной раз проявил себя. А завершающим штрихом их действий 7 июня была пьяная драка с участием казаков в соседней станице Ростовской - не без прямого влияния провокационных речей тех, кто перед этим пытался сорвать Круг округа.

Пресс-служба
Черкасского округа О.В.Д.

От редакции:

Это далеко не первая попытка добиться устранения атамана Лагутова, не раз выступавшего против авантюризма нынешнего руководства Союза казаков Области Войска Донского. А между тем не так давно, на Круге "Союза казаков" в Ставрополе именно

В.Лагутов был, наряду с Мартыновым, выбран представлять интересы "Союза казаков" в комиссии Верховного Совета по казачеству, он является членом Ростовского облсовета народных депутатов, известен многим и своей настойчивой борьбой против Ростовской АЭС... Ничего, впрочем, удивительного - ведь те, кто больше кричат, всегда рано или поздно пытаются убрать мешающих им одним фактом своей работы. Конечно, ведь сравнение не в пользу первых в этом случае!

Между прочим, и в Москву, в Землячество Казаков, и в редакцию "Станицы" являлись "ходоки" с Дона - с рассказами о том, какой нехороший человек Лагутов, и что никакой поддержки у него, мол, в округе нет... Однако вот, поди-ж ты, - снова Круг выражает доверие именно Лагутову!

Как видится нам из Москвы, в лице нынешнего атамана Черкасского округа перебравшиеся в казачье движение советские чиновники разных рангов, опираясь на люмпен, пытаются устранить одного из немногих интеллигентов движения. Им интеллигенция еще со времени недоброй памяти Владимира Ильича не по нутру, - и не только для Дона это, увы, характерно..

САВРАСКА ЗА СВОИХ ГОРОЙ

А иначе и быть не может - ворон ворону глаз не выклюет. Опубликованная 11 июня, т.е. более двух месяцев спустя после события, заметка под хлестким заголовком "Нагайкой по столу", полна неточностей и, по видимому, умышленных искажений. Да, съезд казаков реки Урала, о котором идет речь в заметке, прошел в Оренбурге 28 марта, но прошел он организованно и целеустремленно и, конечно, без ударов "нагайки" по столу". И присутствовало на нем не 120, а как и зарегистрировано - около четырехсот делегатов. Да, на съезде были приняты серьезные и ответственные документы, которые конечно же, никак не могут поправиться идеологом газеты "Советская Россия", мечтающим о коммунистическом рванше. Вот для того, чтобы он не состоялся, чтобы снова казаки не были одурочены ком.демагогией и собрались казаки на свой съезд. Ну как, скажите на милость, может "Савраска" понравиться то, что казаки начали свой съезд почитанием памяти исперые свободно избранного весной 1917 года Атамана Оренбургского казачьего Войска и в первые же избранного летом того же года на всеказачьем съезде в Петрограде Пред-

седателем Совета атаманов Союза Казачьих Войск России? Да еще человека, который сразу же после октябрьского переворота одновременно с донским атаманом Калединым не признал большевистской власти и поднял знамя борьбы за созыв всенародно избранного Учредительного Собрания. Это был А.И.Дуты.

А как может понравиться Савраске то, что съезд осудил преступную подпольную деятельность нынешней КПСС и единодушно одобрил "Обвинительное заключение партии большевиков" и призвал к суду над ней. А вот почему этой газете не понравилась требование казаков восстановить границы Российского казачества = это для меня загадка. Ведь нынешние большевики очень усердно пытаются разыграть национальную карту, выступая этакими радетелями интересов русской нации, которую они же за семь десятилетий довели до нищеты. Правда, газета пишет, что требование восстановления границ казачества "выглядело патетикой и провокацией одновременно, поскольку цивилизованных путей достижения этих целей не предлагалось". Но это просто мелкая ложь с целью созна-

тельной дезинформации, ибо съезд по этому вопросу принял специальный документ, в котором как раз и сформулированы эти самые цивилизованные пути. Главное, считает съезд, чтобы и Россия и Казахстан признали нерешенность проблемы границ, необходимость их новой и справедливой демаркации. А уже затем, на этой основе, создали бы совместную комиссию своих Верховных Советов для мирного разрешения пограничных проблем.

Конечно же, очень не понравилось Савраске требование съезда - самораспустить "краному казачеству", т.е. Оренбургскому казачьему войску во главе с В.Косиновым. И далее газета большую часть заметки отводит прославлению милого ее сердцу атамана и пояснению "чем же прогневно титовцев В.Косинов". Оказывает, главное и по утверждению газеты единственное обвинение - его бывшая принадлежность к КПСС. Нет, милостивые государи, и здесь вы опять лукавите. То, что вы написали - это не единственное и тем более не главное, и вы это хорошо понимаете, иначе не выпячивали бы. Поэтому и тщитесь скрыть от читателя, что главное как раз в том, что "косянцам" активно не нравится все то, что не понравилось на съезде вашему корреспонденту. Здесь вы трогательно едины.

И вам и "косянцам" очень не по душе,

что Союз казачества Оренбуржья во главе с В.П.Титовым четко и ясно выступает за частную собственность на землю. Зато очень удобной для вас оказалась позиция "косянцев" - ссылки на традиционное общинное казачье землепользование и всеми правдами и неправдами пытаться сохранить колхозное рабство. Ваша-то позиция совершенно прозрачна - для вас такие, с позволения сказать, казаки - просто нахodka. Вот вы и пугаете читателей своих тем, что при частной собственности "земли вмиг будут скуплены новоявленными помещиками", что "при нарождающемся капитализме казачьему войску вновь задумано роль жандарма, загоняющего в стойло "пролетарское быдло".

Полносе, господа хорошие! Неужели вы надеетесь, что снова удастся, как и 70 лет назад, одурочить народ пустыми обещаниями - землю крестьяне так и не получили, фабрики рабочим не достались, а власть у советов была бесстыдно отнята парткомандой.

В этом номере мы публикуем одобренное съездом казачества Оренбуржья "Обвинительное заключение партии большевиков".

В.САХАРНОВ

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

А.И.Солженицын в статье "Как нам обустроить Россию" в 1990 году писал: "Нет, не откроется народного пути даже к самому неотложному, и ничего дельного мы не достигнем, пока коммунистическая ленинская партия не просто уступит пункт конституции - но полностью устранилась от всякого влияния на экономическую и государственную жизнь, полностью уйдет от управления нами, даже какой-то отраслью нашей жизни или местностью. Хотелось бы, чтобы это произошло не силовым выживанием и вышибанием ее - но ее собственным публичным раскаянием: что целью преступлений, жестокостей и бессмыслия она вела страну в пропасть и не знает выхода. Вот чему пора, а не состранять теперь для позорной ответственности новую РКП, принимать всю кровь и грязь на русское имя и волочиться против хода истории. Такое публичное признание партией своей вины, преступности и беспомощности стало бы хоть первым разрезанием нашей густогнетущей моральной атмосферы".

События последних месяцев показывают, что мы не только не дождемся от коммунистов публичного покаяния, а можем стать снова жертвой этой страшной организации. Призраки коммунизма снова бродят по России - вновь воссоздаются коммунистические организации, вопреки запрету.

Поэтому мы не можем ждать покаяния от преступников, которые и не видят своей вины. Мы обязаны перед нашими потомками передать их открытому народному суду для того, чтобы не допустить никогда в будущем повторения нашей трагедии. Это нужно еще и потому, что, к несчастью, еще очень много наших сограждан, в том числе и КАЗАКОВ, находятся под гипно-

зом преступной коммунистической демагогии.

За семь десятилетий своего господства эта партия совершила массу преступлений и жестокостей, молчать о которых мы не имеем права. Как организатор войны против собственных народов, партия большевиков ОБВИНЯЕТСЯ:

1. В том, что в результате заговора 25 октября 1917 года она насильственным и обманым путем арестовала Временное Правительство и затем разогнала всенародно избранное Учредительное Собрание, т.е. незаконным путем захватила власть в Российской Республике.

2. В том, что ею была развязана кровопролитная братоубийственная гражданская война, унесшая десятки миллионов жизней.

3. В том, что организовала против своего народа чудовищный террор, а многочисленные восстания, естественно возникавшие против насилия, подавлялись с еще большей жестокостью, буквально топтали в крови: восстание пугачевское, колпинское, ижорское, кронштадское, ярославское, астраханское, ижевское, пермское, пензенское, тамбовское, восстания по всей Сибири и по всей Средней Азии.

4. В том, что ею была разработана и во все время господства большевиков осуществлялась людоедская программа расказачивания России, в результате чего было произведено массовое истребление казаков, выселение их с исконных земель в тайгу и на крайний север на вымирание. В том, что практика расказачивания в течение семи десяти-

летий привела к почти полному уничтожению казачества, забвению его исторического прошлого и духовной культуры, к расчленению и предательской передаче казачьих земель в другие республики.

5. В том, что отнимая у крестьян весь хлеб, многократно организовывала голод, уносивший миллионы жизней, доводивший до людоедства.

6. В том, что вместо обещанной при перевороте 25 октября земли крестьянам, была проведена насильственная коллективизация крестьян с уничтожением 6 миллионов наиболее крепких хозяйств (около 15 миллионов человек). Это было невиданное по жестокости и масштабам раскрестьянивание России, приведшее к отчуждению крестьян от земли, от крестьянского труда, к полному запустению деревни, к губительному захирению земледелия.

7. В том, что РАСКАЗЧИВАНИЕ И РАСКРЕСТЬЯНИВАНИЕ России, т.е. уничтожение основы России, стало началом фактического геноцида русского народа, буквального ограбления Российской Республики, в результате чего русский народ по социальным и духовным показателям оказался далеко отброшенным назад.

8. В том, что подписанный в 1922 году Договор об образовании СССР на деле оказался обманом и вместо союза суверенных республик было построено унитарное и тоталитарное государство, в котором место союзных государственных органов занял ЦК КПСС, бесконтрольно и беспределно распоряжавшийся и судьбами людей и ресурсами страны.

9. В том, что ради удовлетворения своих политических амбиций было совершено убийство царской семьи, невинных женщин и детей.

10. В том, была организована настоящая война против религии, в результате которой были уничтожены сотни тысяч священников, что по всей стране сначала были разграблены церкви и монастыри, а потом разрушено более 90% храмов.

11. В том, что в стране была создана и действовала в течение многих десятилетий невиданная в истории человечества по масштабам и жестокости машина по уничтожению собственного народа - ГУЛАГ - перемоловшая десятки миллионов человеческих жизней.

12. В том, что целые народы были насильственно выброшены из своих исторических мест обитания в казахстанские степи, в пустыни и в тайгу, где эти народы на 3/4 погибли: балкарцы, ингуши, карачаевцы, корейцы, крымские татары, немцы, турки-месхетинцы, чеченцы...

13. В том, что миллионы солдат в начале Великой Отечественной Войны оказались в немецком плену, были объявлены изменниками Родины и тем самым обречены на полное уничтожение.

14. В том, что созданная в стране система насилия, угнетения, бесправия и страха разрушила общество как таковое, привела его к утрате нравственности, человечности, духовности и, как следствие этого - к всеобщему алкголизму и к небывалому росту преступности.

15. В том, что начав лгать с первого дня своего господствования, лгав на протяжении

семидесяти с лишком лет и продолжая лгать сегодня, партия приучила народ ко лжи, сделал ложь законом жизни в стране и тем самым сверх всяких мер развратила народ нравственно.

16. В том, что в 1962 году было жестоко расстреляна мирная демонстрация рабочих в Новочеркасске, поверивших в окончательное освобождение от сталинских кошмаров.

17. В том, что ради сохранения своей власти в 1990 году в Баку сначала инспирировала избитие армян а затем, под предлогом их спасения было организовано побойше азербайджанского народа, уже готового скинуть коммунистическое иго.

18. В том, что в 1991 году была организована попытка государственного переворота в Вильнюсе, приведшая к человеческим жертвам.

19. В том, что в августе 1991 года была организована попытка государственного переворота в Москве и восстановления коммунистического рабства, также приведшая к человеческим жертвам.

20. В том, что в результате всех своих действий партия довела страну до последней черты, ввергнув ее в такую пучину экономических, демографических, социальных, межнациональных, экологических бедствий, что теперь неизвестно, как из этой пучины выкарабкиваться.

Перечень преступлений большевистской партии перед своим народом бесконечен. Суд над партией нужен не для того, чтобы кого-то упрятать за решетку, а лишь для того, чтобы честно, ясно и во всеулыбашье заявить о действительном виновнике нашей трагедии.

Принято на съезде Казаков Урала 28 марта 1992 г. в г. Оренбурге

Песня казачья жива

Андрей Сергеевич Кабанов – известнейший в нашей стране фольклорист, знаток и собиратель казачьих песен. За три десятка лет почти непрерывной экспедиционной работы ему удалось собрать уникальную коллекцию магнитофонных записей песен Дона, Кубани и Терека. Благодаря его фонотеке, казачью песню узнали не только в станицах – она звучала по радио, на пластинках в исполнении подлинных народных мастеров в противовес безвкусным подделкам под гармошку и трещетки, которые долгие годы пытаются нам выдать за народную культуру. Казачьи песни вошли в репертуар многих любительских ансамблей, работающих в рамках молодежного фольклорного движения (здуманного, кстати тоже Андреем Сергеевичем). Во многом это благодаря ему звучит сегодня песня на улицах Москвы, других городов. Сегодня А.С.Кабанов – гость нашей газеты – размышляет о казачьей песне, о жизни и о себе.

Лет тридцать назад, когда только начал заниматься изучением казачьей культуры, казалось, что она уже угасает, уходит, имеет смысл уже чисто этнографический, научный. Хотя пели еще по хуторам и станицам, но это уже были как-бы не казаки, а только называющие себя по старой памяти казаками. Всерьез говорить о возрождении казачьих традиций как части жизни, не приходилось. Все превратилось просто в колхозно-крестьянскую жизнь – что Юг России, что Дон, что Подмосковье. В памяти людей оставались какие-то осколки: будто бы в лампадах казаки ходили, на конях скакали, пели как-то особенно – не более того. А тем более молодежь, токой же на Хопре англоязычный рок звучал, как и в других местах. Ведь масскультура, если уж пускает корни и разрастается, то заглушает все, даже исконное, родное. Раньше, в XIX веке, например, русская культура могла вбирать в себя привнесенные элементы, поглащать, перерабатывать их, делая в результате неотъемлемой частью себя (примером тому – пришедшие к нам из-за границы и теперь воспринимаемые как чисто русские танцы кадрили, падеспанец, полечка, песни на основе переводов из Байрона, Гете и др.). Теперь же наша культура, оклеветанная и забытая, не справится с нашествием и попросту отодвигается, отходит в тень и пропадает под напором чуждой.

Так вот, тогда, в 1963 году, к счастью были еще в силе и помнили старые песни шестидесятилетние люди 1900-1905 годов рождения. То есть те, которые жили до революции и могли что-то слышать в сознательном возрасте. Тогда еще были живы старики 1890 года рождения, они помнили многое, но запуганы были основательно советской властью. Ведь за песню "про веру, царя и отечество", которые, кстати, составляют костяк строевых казачьих песен, в свое время можно было угодить в тюрьму.

Но все-таки песня как жанр очень живуча. Она может сворачиваться в "зерно", даже под снег уйти, когда ей плохо. Будет тлеть в семейной традиции, даже в памяти одного человека и до поры до времени помнящие ее никому даже не признаются, пока не наступит ее час.

Помню, еще в начале своей деятельности приехал я в станицу Букановскую. "Нет, никто у нас песен не знает", – говорят мне. А сейчас, через 30 лет, оказалось, что запели старики. Они просто тогда "не сознались", как мне потом сказали. С одной стороны – стеснительность перед приезжим, с другой – годами заложенный страх, последствие рассказывания. Даже совсем недавно, когда Букановцев пригласили выступить в Москву, они опасались: "А вдруг нас там заберут?". Случалось слышать от казаков и шутки, скорее трагические, чем смешные. Например, в экспедиции мы собираемся переезжать из одной станицы в другую, а нам говорят: "Да чего вы туда едете? Там вы песен не услышите – некому петь. Там одни белки были, так мы их всех еще в 18 году порубали..."

Несмотря на все это, я продолжал исследования. Интерес был чисто научный. Но возник он эмоционально, когда я впервые услышал пение двенадцати казаков в хуторе Филинский на Дону. Тогда мне было всего 17 лет, я попал в этнографическую экспедицию случайно. Помню, в избе даже электричества не было: коптила керосинка. И вот в полутьме мужские голоса вывели необычайно мощные и красивые, не слышанные мною ранее песни: "Не шуми, мати зеленая дубравушка", "Не стежкой, не дорожкой" – в общем, древний пласт. Это решило мою судьбу.

На самом деле, если проследить, то каждый, и профессионал, и любитель-фольклорист, если он не родился на Дону или Кубани, "включался" в казачество совершенно случайно, на сильном эмоциональном подъеме. Мало порою увидеть казаков, их надо услышать! Если услышать как кто-то запел Донскую песню, да еще стройно и свободно, эта песня становится частью твоей жизни, даже если по происхождению ты не казак. Такое чувство единения с предками возникает! Причем с какими-то очень интересными, сильными красивыми предками, с какой-то очень значительной культурой и историей. Это тебя захватывает целиком, и ты уже не можешь не изучать эту культуру, не пробовать воспроизводить эту сочную, яркую традицию.

Именно по этой схеме развивалось молодежное фольклорное движение в городах. На его основе, как мне кажется, и стало возможным казачье возрождение в более широком смысле этого слова, которое сейчас набирает обороты уже как политическая и экономическая сила. Вроде бы вначале была цель – изучать казачью песню, а потом она стала средством объединения людей вокруг самой идеи возрождения. Песня потянула за собой восстановление традиционных казачьих обрядов, пляски, костюмов, инструментов, обычаев, а главное – оказалось уникальным материалом для живого изучения истории казаков, истории России. Из всех русских песен именно в казачьей в такой полноте и яркости сохранились свидетельства событий многовековой давности, описанные живым, эмоционально-понятным языком, приближающим эти события к сегодняшнему дню.

Я с самого начала чувствовал, что надо иметь какой-то ключ к пониманию казачьей культуры. А ключ этот – протяжная песня, мужская традиция. Самое ценное, что сохранилось в ней – это этническое начало, уникальная разветвленная многоголосная фактура, летящий дискант. Лишиться этой этнической песни – и от традиции казаков мало что останется. Ведущей в системе жанров является именно она.

Здесь, правда, всякие противоречия возникают: что протяжная песня не сценична, что она длинна, что ее скучно слушать. Может быть кому-то равнодушно и скучно, но неумолимо ее мощное воздействие на самих исполнителей. Кто хоть раз "купался" в этой фактуре многоголосия в кругу своих друзей, в этом неповторимом братстве, тот просто счастливый человек. Тот что-то такое познал и почувствовал, что не довелось узнать другим. Наверное, это рассуждение типа "лучше гор могут быть только горы", однако здесь гораздо глубже. Во-первых, это зов веков, эстетика и переживания наших далеких и не очень далеких предков, эмоции, отшлифованные временем. Во-вторых, это в основном, мужская, мужественная традиция. Вообще, участие мужчин, на мой взгляд, придает доверие к том делу, в котором мы участвуем. Таков уж закон – если уж мужчина это заинтересовало,

значит это действительно что-то глубокое, настоящее. И наоборот, если мужчины перестают заниматься – то дело хиреет, загнивает, угасает.

В общем, казачья песня в защите, по моему не нуждается. Тот, кто слышал ее, меня поймет сразу, а тот, кто не слышал, пусть поверит мне на слово и заинтересуется. Проще всего было бы поставить этого человека в круг к поющим казакам. Уйти равнодушным он уже не сможет.

Если говорить о стилях, то как и в самом казачестве, там ничего однородного нет. Можно, пожалуй, выделить единый Донской стиль и его разные уровни – верхнедонская традиция, нижнедонская, Средний Дон. Песни терских казаков – это нечто совсем иное, они тяготеют к Волжской манере, там поют тонкими голосами. (Оригинальная песенная традиция сохранилась на Урале у Яицких казаков. Но она, к сожалению, мало известна. – Ред.) На Кубань украинские и запорожские казаки привнесли с собой украинскую музыкальную фактуру. Ученые уже почти 100 лет следят за особенностями музыкального строя отдельных казачьих традиций: оказывается, они совершенно не изменились за это время. Они или угасают в таком виде, как есть, либо сохраняются с поразительной стойкостью, на то они и традиции.

Для Сибири наиболее приемлема гипотеза, что казаки переняли песенный стиль того края, куда они переселились. На Амуре, Алтае, в Омске, Оренбурге, конечно, нет многоголосной протяжной песни, подобной донской или кубанской. В Иркутске, Забайкалье мы этого тоже не находим. Сибирские казаки в свое время переселялись из центральной и южной России, были причислены к казачьему сословию по роду своих занятий и служили в войсках совместно с другими казаками. У них в памяти и остались общевойсковые известные песни "Веселитесь, храбрые казаки", "Из-за леса копия мечей" и некоторые другие.

Таким образом, для фольклористов интересны именно

Дон, Урал-Яик, Терек и Кубань.

Однако, сохранились эти стили по-разному. Самый интересный и живой массив – это Область Войска Донского. Терек – район сложный, сейчас там идет брожение, переселение. В последние годы я ездил, проверял – ничего почти не осталось даже из того, что я записывал десять лет назад. Московский ансамбль "Казачий круг" приезжает туда и уже сам привозит им их песни, выученные по моим записям. Кубань сохранилась лучше, в том числе благодаря деятельности Захарченко и других руководителей Кубанского казачьего хора. Слава Богу, что этот хор, вопреки сложившейся системе, старается опираться на аутентичные этнографические материалы, работает с народными исполнителями, в отличие от большинства советских "народных" хоров. (На Урале-Яике успешно действуют несколько казачьих хоров, один из которых в станице Круглоозерной – живой фольклорный коллектив во главе с А.И.Донсковым – является истинным хранителем песенных традиций Яицких казаков. – Ред.)

О моей почти тридцатилетней деятельности рассказывать с одной стороны радостно, с другой – горько. Радостно потому, что записано многое: все Хоперские станицы, все станицы по Медведице, Северский Донец, Нижний, Средний и Верхний Дон – практически все затронуто. Если не станица – то ее хутор, если не мной, то группой моих студентов, коллегам, ученикам, самостоятельными исследователями.

Но сейчас горько: почему 30 лет я так мало работал? Почему не проводил в экспедициях по полгода и больше? Почему слушался тех, кто говорил: "Вот ты ездись, ездись, записываешь, а когда будут обработаны результаты? А куда это пойдет? Я чувствовал, что нельзя слушать этих людей, что вообще нельзя терять времени и думать, куда будут пристроены материалы. Важно зафиксировать, потому что люди уходят. Вот мы сейчас разговариваем, читаем газету – и еще ушел

из жизни один старик, и еще один. И умирает не просто человек, а умирают, уходят безвозвратно целые пласты культуры...

Пласт – это поколение мастеров. Воплощается он в жизни людьми конкретными песен, в репертуаре, даже в интонациях. Песни – это устная традиция, ее до недавнего времени полностью зафиксировать было нельзя. Многие годы, когда старики исполнители были еще в силе, памяти, не было звукозаписывающих средств, все осталось только в письменных записях слов и в далеко не совершенной нотации, даже сейчас мы для своих целей не можем купить качественной звукозаписывающей, не говоря уже о видео, аппаратуры. В плачевном состоянии не только казачья, а вообще вся русская традиционная культура.

Это ужасное преступление, которое сейчас творится. Мы теряем последние, ускользающие от нас ценности, а деньги направляются на рок-музыку, на электро-музыкальные инструменты. Превозносят каких-то "замечательных" рок-музыкантов, выпускают пластинки. Потом через десяток другой лет на все это плюнут, выбросят на свалку и спросят: "Чем вы, вообще, занимались?" В ваше время, в секунды вашей жизни гибла уникальная культура, а вы... О чем думало это поколение? Выродки какие-то... Да, занимались какой-то глупостью. Ну, а как доказать, что это глупость? Это история только докажет, время. Но может быть уже поздно.

Сейчас, чем дальше, тем больше потребность в том, чтобы вернуть казачью песню в станицы, в быт потомственных казаков. Теперь уже мы, собиратели, которые долгие годы записывали от дедов старинные песни, сами можем выступить в роли учителей, обладая ценнейшими записями. Сейчас нас уже приглашают в казачьи станицы показывать местной молодежи, как пели их предки. Я пришел к выводу, что потомки казаков, живущие в местах исконного проживания, только и могут по настоящему продолжить традицию, воспроизвести и верно донести характер и манеру исполнения, но им в этом приходится уже помогать. На днях я слушал казачку из Новоаннинской станицы Волгоградской области. Прекрасный дискант с вибрато. Она не знает тех песен, которые мы записывали у стариков (ее земляков), у нее свой репертуар достаточно позднего происхождения. Но манера – чисто казачья, верхнедонская. Этому трудно научить – это в крови, предков, предки в ней говорят. Ну вот и надо соединить природу с памятью. И тогда песня по настоящему заживет на казачьей земле.

Монолог записала
Т.ФОМЕНКО

КАЗАЧЕСТВО: СОСЛОВИЕ ИЛИ НАРОД?

Как это часто бывает, мифы занимают прочное место в сознании людей, переходя в тексты официальных документов. В ноябре 1991 года в Ставрополе проходила съезд - "Большой круг", на котором "Союз казаков" и его региональные структуры объявили себя правопреемниками незаконно упраздненных в прошлом казачьих автономий. Вызывает недоумение то, что упраздненные Войска названы "национально-государственными" образованиями, а казаки объявлены отдельным народом. Разве не очевидно, что такая формулировка этнического статуса казаков в условиях общенационального кризиса усиливает центробежные силы в России, ведет к рецидивам казачьего сепаратизма?

Не рассматривая здесь раннюю историю казаков и саму проблему их зарождения рассмотрим, кем были они (стали) к началу XX века и в 1917 году, трагически оборвавшие развитие казачества.

Уже в XVIII веке казачество окончательно становится официальным войсковым сословием в составе государственной системы Российской империи, оно формируется постепенно и упорядоченно, по Государевым Указам. Во второй четверти XVIII века численность казаков остается незначительной. На 1723 год взрослых казаков мужчин числилось: донских - 14 тыс., яицких - 3 тыс., терских - 1,8 тыс., гребенских - 500 человек. Темпы роста были крайне медленными. Так, донских казаков на 1766 год насчитывалось всего 20 тыс. человек. Российское правительство, заинтересованное в надежной охране своих границ, такое положение не устраивало и оно решило взять функцию комплектования казачества на себя. Теперь пополнение шло либо разовыми крупными партиями, либо ежегодным фиксированным приемом отдельных лиц или семей. Источником комплектования - крепостные крестьяне и отставные солдаты. Так, в донские казаки в 1811 году было принято 77 тыс. крестьян. И уже в период Отечественной войны 1812 года Донцы выставили 50-ти тыс. войско. А на 1822 год число донских казаков составило 330 тыс. человек.

Империя взяла на себя роль и формирования новых казачьих Войск в "горячих точках" России. В степном Заволжье и на юге Западной Сибири создаются: Волжское войско (1739 год), Ставропольское калмыцкое (1739 год), Оренбургское (1748 год) и Иртышско-Бийская укрепленная линия (1763 год). Ядро этих Войск складывалось из переселенных донских и городских казаков. Для этого на Волгу было переселено 520 казачьих семей, а на Иртыш - 150. В Ставропольское калмыцкое казачье Войско, в 1739 году зачислили 25 тыс. крепостных крестьян, 10 тыс. солдат и 1,7 тыс. калмыков. Часть этих Войск со временем упразднялась - Волжское в 1775 году и Ставропольское в 1815 году. Казаки были либо переписаны в крестьян, либо переведены на Кавказ. В 1808 году было создано Сибирское казачье войско, куда в том же году записали 6 тыс., а в 1849 году еще 4 тыс. крестьян.

В Оренбургское Войско за первые 40 лет XIX века включили разовыми партиями 25 тыс. солдат, 1,7 тыс. калмыков и тысячу крестьян. Основную часть Астраханского Войска составили выходцы из различных сословий.

Русско-турецкие войны XVIII века привели к включению в состав России обширных и почти незаселенных районов Северного Причерноморья. Назвав эти области Новороссией, правительство приступило к созданию здесь казачьих Войск. Существовавшие на западе этих земель украинские казачьи формирования были упразднены. Из их остатков и новопоселенцев создавались новые - Екатеринославское (1787 год), Черноморское (1787 год) и Бугское (1803 год) казачьи Войска. Поселенцы в Новороссии представляли собой различные этносы - большинство русские и украинцы, затем молдаване, сербы, албанцы, немцы, греки. Это отразилось и на составе новых Войск.

С 80-х годов XVIII века возрастает значение кавказских границ империи. Новороссийские казачьи Войска упраздняются - Екатеринославское в 1802 году и Бугское в 1817 году. Большинство казаков было переписано в крестьяне, остальные переселены в Приазовье, где в 1828 году правительство основало Азовское казачье Войско, и на Кавказ. В том же году в другом конце Новороссии - на Дунае из буджакских казаков (бывших запорожцев, служивших в Турции до 1808 года), а также сербов, болгар и молдаван было создано Дунайское казачье Войско. На 1853 год дунайские казаки выставили войско в 800 человек.

К 1850 году на Кубань было переселено 25 тыс. черноморских казаков (из них 5,5 тыс. бывших запорожцев), 3,5 тыс. екатеринославских казаков, 1 тыс. семей донских казаков и 98 тыс. новороссийских крестьян (в основном украинцев). В Черноморское Войско на Кубани зачислили и кавказских горцев, из которых в 1827 году сформировали Горский полк. В 1860 году Черноморское казачье Войско вошло во вновь образованное Кубанское, его территория была увеличена, туда в 1862 году переселили 11,5 тыс. казачьих (донских и азовских), крестьянских и солдатских семей. Кубань стала контактной зоной между русскими и украинцами. Этническая ситуация Новороссии в общих чертах повторилась на Кавказе. разго-

ворным языком становится переходный от украинского к русскому диалект.

Более восточные районы Северного Кавказа также интенсивно заселялись, но в основном выходцами из России. С 1724 по 1832 год сюда переселили 1 тыс. семей донских казаков, 517 семей волжских казаков и 20 тыс. семей русских крестьян. В 1832 году из них сформировали Кавказское линейное казачье Войско, куда в разное время включали значительные группы солдат Кавказской армии. На 1853 год линейцы выставили войско более чем в 17 тыс. казаков.

В середине XIX века возникли еще три казачьих Войска на востоке страны - Забайкальское (1851 год), Амурское (1860 год) и Семиреченское (1867 год).

Ядром Забайкальского казачьего Войска стали казаки, несшие службу на забайкальской укрепленной линии с 1727 года. В 1851 году в войско вошло сформированное Войско вошло 19,8 тыс. казаков (из них 10 тыс. бурят), 27 тыс. русских горнозаводских крестьян и 1,2 тыс. крестьян-переселенцев.

В Сибири еще сохранялись городские казаки, которых в остальной России уже начали забывать. Это Енисейский городской полк (5,8 тыс. человек на 1851 год), Иркутский полк (6,3 тыс. человек) и Якутский полк (385 человек на 1854 год).

В формировании Амурского казачьего Войска в 1860 году приняли участие 800 забайкальских казаков и 2,2 тыс. штрафных солдат из корпуса Внутренней стражи. Комплектование Войска шло вплоть до его роспуска в 1918 году.

В 1867 году было сформировано Семиреченское казачье Войско в бассейне реки Или, куда вошло 5,4 тыс. тобольских крестьян и 3,9 тыс. крестьян из других губерний.

Последним казачьим Войском, сформированным в XIX веке, стало Уссурийское. Это произошло в 1889 году. В его состав вошло 2 тыс. семей амурских казаков. В 1901 году сюда переселилось 1 тыс. семей казаков (донских, кубанских, оренбургских) и крестьян.

Численный и этнический состав Войск к 1917 г. был следующим: Донское - 1,5 млн. человек, из них 30 тыс. калмыков, остальные русские; Кубанское - 1,3 млн. украинцев, русских и осетин; Оренбургское - 533 тыс., из которых 38 тыс. татар, башкир и калмыков, остальные - русские; Забайкальское - 264 тыс., из них 21 тыс. бурят и эвенков; Терское - 260 тыс., почти все русские, небольшое число украинцев; Уральское - 174 тыс., из них 10 тыс. татар, башкир и калмыков; Сибирское - 172 тыс., из них 10 тыс. татар, мордвы; Амурское - 50 тыс., все русские; Семиреченское - 45 тыс., все русские; Астраханское - 40 тыс., все русские; Уссурийское - 35 тыс., все русские; Енисейское, Иркутское и Якутский полк - 25 тыс., почти все русские, за исключением небольшого числа якутов.

Все казачье население на 1917 год составило 4,5 млн. человек, т.е. 2,4% общего числа жителей России.

Приведенные факты доказывают то, что казаки не превратились в отдельный этнос, генетически преемственный, а продолжают составлять неотъемлемую и органичную часть тех этносов, откуда их предки вошли в состав этого сословия, то есть, нет этноса "казак", а есть локальные культурно-территориальные группы или субэтносы русских, бурят, калмыков, башкир, татар и т.д. Любой этнос имеет свои субэтносы, культурно-территориальные подгруппы: белоруссы - пинчуков и литвинов, грузины - картлийцев и имеретинцев, русские - поморов, казаков и т.д. Можно сказать, многообразие в едином - вот сущность этнического организма.

Игорь АВЕРИН
(Институт этнологии
Российской АН)

Через кровь - к власти! 75 ЛЕТ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ ПРОВОКАЦИИ

3-4 (16-17) июля 1917 г. в Петрограде прошли массовые демонстрации под лозунгами "Вся власть Советам!" - "стихийные", как их назвали сами большевики, принявшие активнейшее участие в подготовке кровавых беспорядков. Собственно говоря, именно с этих дней партия германского шпиона Ленина, изменив тактику, решительно взяла курс на вооруженный захват власти.

Участовавшие в демонстрациях боевики, красногвардейцы, революционно настроенные солдаты и матросы Петроградского гарнизона откровенно провоцировали столкновения, неоднократно открывая огонь по пытавшимся поддерживать порядок и препятствовать погромам казакам, юнкерам, солдатам и офицерам, верным правительству. Как пишет в книге "Белая Россия" С.В.Денисов "действиями Войсковых Казачьих Частей при подавлении беспорядков, возникших 3-го июля, руководил Союз Казачьих Войск, который заседал тогда в столице с ведома и разрешения Правительства и Верховного Главнокомандующего Генерала Корнилова".

Несколько сот человек было убито и ранено в эти дни в столице страны. Их кровь - на совести провокаторов-товарищей из ЦК,

Петроградского комитета и Военной организации РСДРП(б), на совете не знавшего и ненавидевшего Россию и русский народ Ленина. А разве не та же тактика, кстати, видим мы сегодня у последователей "дела Ленина", всех этих анпиловых, невзоровых, стерлиговых, макашовых? Озлобить людей, используя любую ложь, вывести их на улицы и столкнуть - с милицией, сторонниками нынешнего правительства (похоже, тоже - "временного"?). Они хорошо знают - большевики 1992 года - их путь к власти лежит через кровь. И обязательно - кровь невинных ни в чем и обманутых людей!

На редких снимках 75-летней давности вы видите события июля 1917 г. - похороны тех, кто своими жизнями пытался остановить катастрофу, не допустить всего того ужаса, что воцарился в стране на долгие десятилетия. Похороны наших братьев-казаков...

Не их вина, что они не смогли тогда этого сделать, не смогли спасти Россию - они-то выполнили свой долг! Дай Бог нам всем сегодня не повторить ошибок предков - и, выполнив свой долг, не дать вновь придти к власти "национал-патриотам" всех коммунистических разновидностей наших дней.

Г.КОКУНЬКО

ДОНСКАЯ БЕЛАЯ АРМИЯ

Уважаемая редакция!
На первой полосе третьего номера "Станицы" опубликована статья донского казака В.Карпова "17 апреля - рождение Донской армии". Действительно, в этот день началось формирование Донской армии. Формально, фактически же оно началось несколькими днями раньше. Вот как это было.
25 февраля 1918 года, сломив в ожесточенном бою под станцией Персиановской сопротивление немногочисленных защитников Новочеркасска, в город вступил так называемый первый Северный революционный отряд. И сразу же военно-революционный комитет, возглавляемый небезызвестным Ф.Подтелковым, начал наводить здесь порядок. "Революционный", разумеется. Столицу донского казачества захлестнула волна грабежей и насилий. Всякое же сопротивление соединившимся в Новочеркасске пролетариям всех стран объявлялось контрреволюционным. Со всеми вытекающими отсюда последствиями. А вытекали они в виде постановления от 18 марта об учреждении военных трибуналов. Революционных, разумеется. Других большевики не признавали. И трибуналы заработали. Причем настолько плодотворно, что скоро в городе некого стало расстреливать. Вся явная и тайная "контра", которую не успели расстрелять, либо затанцала тише воды, ниже травы, либо бежала в ближние и дальние станицы. Значит, решили большевики, наступила очередь станиц и хуторов. Тем более, что с продовольствием стало туговато: все запасы его были разграблены, а тут

еще сам Ильич, "вождь мирового пролетариата" присылает телеграмму, в которой требует "побольше хлеба". Надо выполнять указание. Начался грабеж станиц.
Под боком у Новочеркасска расположена большая и красивая станица Кривянская, славная с незапамятных времен своими овощеводами. Вот сюда-то и направили свои стопы продотрядовцы. Сначала станичников ограбили просто так, потому что пролетариям всех стран (то бишь красноармейцам и товарищу Ленину лично) захотелось кушать. Затем - уже по "классовой" причине, ввиду проходившего с 18 по 31 марта окружного съезда Советов. Надо же было порадовать его делегатов "ударной работой". Стерпела станица. Кряхтели казаки, но терпели. Думали: пройдет ненастье, распогодится, и установится порядок. Так не хотелось после стольких лет мировой войны братья вновь за оружие. А пришлось.
9 апреля в Ростове открылся Первый съезд Советов Донской Республики, образованной 23 марта. На нем присутствовал сам Серго Орджоникидзе, чрезвычайный комиссар Юга России. Ну как было не порадовать дорогого гостя очередным хлебным караваем. А заодно улажить бушевав-

ший на Новочеркасском вокзале отряд анархистов. И послали анархистов в который раз грабить многострадальную Кривянку...
Анархисты - они тем и знамениты, что не признают никакой власти, не поклоняются ни Богу, ни черту. Но храмы Божьи они посяцают, дабы вычистить там все до основания. Так они попытались поступить и с Покровской церковью станицы. Но не тут-то было. Вступились станичники за красавицу-церковь. Анархисты подняли стрельбу. В толпу. Не целясь. Растчитывали разогнать людей. Эффект получился обратный. С чердаков, из окон, из-за оград на продотрядовцев-анархистов обрушился град выстрелов. Красные отошли за окраину хутора и там заняли оборону.
Тем временем возле церкви собралась тысячная толпа вооруженных казаков. На колокольне установили пулемет. Есаул Фетисов, опытный командир и умелый рубака произнес речь, смысл которой сводился к тому, что казаки не против Советов, но против грабежей и конфискации и свое кровное добро они будут защищать всеми средствами. Потом перед казаками выступил скрывающийся в станице генерал Смирнов и призвал идти на Новочеркасск, освободить город от

большевиков и "поднять Дон" на борьбу с ними. Казаки двинулись на Новочеркасск. Порубав отряд анархистов, они ворвались на Новочеркасский вокзал, заняли его, затем поднялись наверх, к Собору и зданию Войскового Правления. Большевики в панике покинули город. Было это 14 апреля 1918 года.
В тот же день Фетисов и Смирнов объявили в городе всеобщую мобилизацию. За неполных два дня в ряды повстанцев вступило свыше полутора тысяч человек, что позволило повести наступление на Ростов. 16 апреля газета ростовских коммунистов "Наше знамя" с тревогой писала, что на окраине города красноармейцы ведут упорные бои с белыми бандитами, возглавляемыми известным контрреволюционером Смирновым и неким Фетисовым, а в это время в самом Ростове творили безобразия его "доблестные" защитники...
Уже 16 апреля повстанцы были распределены по полкам и сотням, командование, хотя и было выборным, но дисциплина царилась железная. Это и позволило Смирнову и Фетисову сохранить отряд, когда он вынужден был отойти от Ростова и к исходу 17 апреля оставить Новочеркасск и уйти в сторону Заплавской, куда как раз 17-го подошел с 10-тысячным отрядом из Степного похода походный атаман П.Х.Попов. Вот эти-то два отряда и составили костяк будущей Донской армии, быстро очистившей Дон от большевистской нечисти.

С уважением И.ГАРБУЗОВ

ВСТРЕЧА С Л.Г.КОРНИЛОВЫМ

...В то время наша большая казачья семья проживала на Дону в станице Кагальницкой. Наступала весна. От горячих лучей солнца февральский снег растаял, у забора на солнечной стороне парила земля. На кухне мать и старшая сестра Наталья готовили обед, а отец в зале сидел на стуле и читал газету "Приазовский край". Кухонная и парадная дверь были настежь открыты на улицу. Я раздетый и босой выбежал на парадное крыльцо и с интересом наблюдал как над каляткой из скворечни ее хозяйка скворцы выгоняли "жидов" (на Дону в старое время воробьев часто называли "жидами").

Отец без головного убора в черной жилетке вышел на парадное крыльцо проветриться, а я побежал на кухню просить мать накормить меня досрочно. Вдруг видим отец бежит на кухню и кричит: "Мать, дети, идите скорее на крыльцо посмотрите на генерала Корнилова!" Мы быстро высыпали на крыльцо. Я стал рядом с отцом, сестра справа, а мать за спиной. Отец говорит: "Вон спускается с горки, идет по нашему порядку и подойдет к Аланасову двору". А сестра, посмотрев в указанную сторону, с сомнением сказала: "Да какой же это генерал? Это какой-то солдат, а не генерал". Отец топнул ногой и с гневом прикрикнул на нее: "Цыц, дура! Ничего не понимаешь!" Все мы притихли, ожидая приближения генерала.

Генерал шел пешком - видимо, потому, что ему надоело сидеть в тачанке и захотелось немного размяться. Роста ниже среднего, лицо калмыковатое, висящие усы, как у Тараса Шевченко, одет в солдатскую окопную шинель без погон, солдатский ремень и сапоги, на голове солдатская из искусственного меха папаха с зеленым верхом. Сружия никакого при нем не было, только металлический костыль. При каждом шаге он выбрасывал его вперед, опираясь о землю. Параллельно его движению по центру улицы ехали на лошадях офицеры. У их лошадей хвосты были завязаны узлом, чтобы не обляпаться грязью, которой на дороге было в достатке. Позади кавалеристов на тачанках с укрепленными станковыми пулеметами ехали офицеры из штаба генерала Корнилова.

Подойдя к нашему крыльцу, генерал остановился и, взглянув на нас, сказала: "Здравствуйте!" Отец, вытянув руки по швам и приняв стойку смиренно, ответил: "Здравия желаем Ваше превосходительство генерал Корнилов Лавр Георгиевич!" Генерал, удивленно вскинул голову, спросил отца: "А вы откуда знаете, что я генерал Корнилов?" Отец объяснил: "Я получаю газету "Приазовский край", в которой напечатана Ваша статья и Ваш портрет. Я на расстоянии узнал, что это вы, хотя вы и в солдатской форме". "Да, вы не ошиблись, я и есть генерал Корнилов. А как ваша фамилия?" - спросил генерал. Отец ответил:

- Усов Денис Захарович.
- Вы казак, Денис Захарович?
- Так точно, казак.
- Денис Захарович, у вас есть взрослые сыны?
- Сыны-то есть, но не совсем

Переданные для "Станицы" воспоминания П.Д.Усова ему пришлось не так давно восстанавливать - что поделасяшь, имел неосторожность дать 1-й экземпляр... Впрочем, об этом - письмо самого старого казака.

Атаману Союза казаков
Мартынову А.Г.
Копия: Штаб землячества казаков в г.Москве
Протоиерею Михаилу Дронову

Заявление
4 августа 1990 года в штабе казаков (Солнцевский проспект, д.6, корп.2, кв. 48) я, Усов Платон Денисович, познакомился с Латыниным Валерием Анатольевичем, представившим мне первым заместителем атамана, журналистом, членом редколлегии газеты "Казачьи ведомости". Я предложил ему ознакомиться со своей рукописью "На Родине - без Родины" (180 страниц десяти сшитых вместе школьных тетрадей зеленого цвета в клеточку). Бегло просмотрев мою книгу, Латынин сказал мне, что дома он внимательно ее прочитает и, если она будет достойна своим содержанием, то поместит ее в "Казачьи ведомости". Я спросил у него, чем он может поручиться за сохранность моей рукописи, так как копии у меня нет. Он ответил: "Да ты что, казакам не веришь? Все будет О'Кей!". На том и расстались.

Через два-три дня он звонит мне по телефону и спрашивает сам ли я писал или мне кто либо помогал? Я ответил, что это моя личная

история и мне никто не помогал. Он сказал, что написано хорошо и как подойдет время мы напечатать вашу рукопись в газете. С тех пор прошло уже почти полтора года. На мой вопрос о судьбе моей рукописи Латынин и редактор Немченко отвечают уклончиво: нет бумаги, обращайтесь к членам редколлегии Черезову, Пономареву, Семенову. А 18 октября 1991 года на казачьем круге в Моссовете Латынин мне сказал, что моя рукопись находится у писателя Сербы Андрея Ивановича, и что обращайтесь теперь к нему. Я связался по телефону с Сербой и он мне сказал: "Ничего у меня вашего нет, я даже не видел и не слышал о вашей рукописи. Вам Латынин расписку дал? Если нет, то пиши пропало, они все, что нужно выберут из вашей рукописи, а вас будут дурачить. Обращайтесь за помощью к священнику Дронову и атаману Мартынову".

Уважаемые Александр Гаврилович и отец Михаил, прошу Вас помочь мне вернуть рукопись. Я большой человек, инвалид отечественной войны II группы, мне 80 лет и такое бездушное отношение причиняет мне страдания в наше и без того тяжелое время. Уж если и вы мне не сможете помочь, то куда же мне обращаться? В газету или в суд? Знаю, что времени у Вас мало, но надеюсь, что вы разберетесь в этом вопросе и поможете мне. С нетерпением жду ответа..

С искренним уважением к Вам казак
Усов Платон Денисович.
10.01.92

взрослые и их в станице сейчас нет, они на хуторе в десяти верстах отсюда, у нас там земля и все хозяйство.

- А казачье правление далеко от вас?
- Да вот мост перейдете и направо, там всегда народ толпится.

Очистив бо костыль грязь с солдатских сапог, генерал сказал: "Будет митинг, Денис Захарович. Приходите. До свидания". Мы все разом сказали:

- До свидания, доброго Вам здорovia.

Отец стал торопливо собираться на митинг, а мать ему и говорит: "Ты бы сначала пообедал, а потом бы отправился на митинг". Отец, вспыхнув, резко ей ответил: "Вот нашла еще вторая дура - неужто там будут ждать пока я пообедаю!" Отец ушел, долго отсутствовал и вернулся расстроенный. Мать, подавая обед на стол, спросила, что было на митинге и о чем говорил генерал Корнилов. Отец в ответ сказал, что безграмотным бабам этого не понюхать - это политика. Мать обиженно заявила, что нам тоже надо знать - наверно пойдем. И вот что расска-

зал отец:

Когда я подошел к казачьему правлению, наш атаман Кузьма Филимонович Кричухин по приказу генерала уже разошел по всем улицам станицы верховых казаков-гонимых для оповещения народа о немедленном сборе на церковной площади. Кроме того по казачьей традиции было совершено несколько ударов в большой церковный колокол. Народ торопливо собирался на площадь. Чтобы все лучше видеть и слышать, я заранее пробрался поближе к трибуну-балкону правления. Когда народ собрался, сообщили генералу, и он в сопровождении нашего атамана и группы штабных офицеров вышел на балкон. Атаман командовал: Казаки, смиренно! Слово предоставляется его превосходительству генералу Корнилову! Корнилов поздоровался с собравшимися казаками. В ответ громкой волной прокатилось: "Здравия желаем Ваше превосходительство генерал Корнилов!" После приветствия Корнилов спросил: "Кто может ответить, что означает слово "казак"? Воцарилась тишина. "Поднимите руки, кто может ответить на мой вопрос".

Желающих ответить не нашлось и я поднял руку. Заметив меня, генерал пригласил меня подняться на балкон и встать рядом с ним. "Ну отвечайте, а мы вас послушаем" - подбодрил он меня.

И я начал отвечать: "Якутские, амурские, забайкальские, сибирские, уральские, оренбургские, терские, кубанские, все знают что такое "казак", а мы с вами находимся в центре России на Дону и не знаем, что означает "казак"? Какой позор! Со мной рядом стоит настоящий сибирский казак его превосходительство генерал Лавр Георгиевич Корнилов, и мне кажется, что у него на душе неприятное чувство отразилось от того, что вы, казаки, не знаете что такое "казак". Ну так я вам так скажу: казаки - это вольные люди, живем своим трудом, пашем землю, разводим скот, птицу. Никто нас не притесняет, земли у нас в достатке, никакими налогами не облагаемся. Когда казаков призывают в армию, то их направляют в пограничные войска, где они умело и надежно оберегают нашу Родину, Россию-матушку, от внешних врагов. Наводят порядок и внутри России, если объявятся в

ней какие-либо басурманы-грабители. Объявились какие-то большевики и движутся на Дон, чтобы отнять у нас вольную жизнь. О том, кто они и чего хотят нам наверное расскажет наш казачий генерал Лавр Георгиевич Корнилов". После моего выступления генерал похлопал меня по плечу и сказал, что это настоящий казак, побольше бы нам людей с такими здоровыми убеждениями.

Обращаясь к казакам с патриотическим призывом он сказал: "Братцы казаки! Наступает весна, вы, наши неутомимые труженики, в это время должны пахать землю и засеять ее зерном, чтобы быть самим сытыми и горожанам накормить. Но нашлись так называемые большевики под руководством авантюриста Ленина, которые решили совершить революцию и навязать нам свою власть, разграбить Россию. Они засылают в воинские части, города и деревни своих агитаторов и шпионов, чтобы разложить наш народ, обещая крестьянам отдать навечно и бесплатно землю, а рабочим фабрики и заводы, где они будут свободными от всяких "эксплуататоров". Какую же свободу они могут принести нам, когда мы и так свободны? Сейчас эти варвары, неверующие в бога, уже начали нам показывать свою свободу: разрушают церкви, расстреливают священников, грабят магазины, отнимают хлеб и скот у крестьян. Из кого состоит эта темная масса? Это дезертиры из армии и флота, которых интересует только грабеж, да городские босяки-жулики, вооруженные большевиками. Чтобы избавиться от "большевистской свободы", нам необходимо теснее сплотить свои ряды и дать отпор этой нечисти. Мы временно отступаем, но терские и кубанские казаки нас поддержат: в ожидании нас там уже формируются отряды добровольческой армии. С новой силой мы вернемся обратно и еще покажем большевикам "кузькину мать". Некоторые казаки, послушавшие большевистскую пропаганду, заколебались, хотят остаться нейтральными, но пусть учтут, что таких изменников Родины мы будем расстреливать беспощадно! Запомните казаки мои слова: если большевики доберутся до вас, то своей "свободой" свернут вас в бараний рог, превратят в рабов, все у вас отберут и вы будете работать бесплатно столько, сколько им потребуется. Ну а если вздумаете возмущаться их произволом, то вас назовут врагами народа - контрреволюционерами и будут расстреливать или отправлять в лагерь на каторжные работы. Для пополнения воинских частей добровольческой армии по станицам и хуторам будут направлены наши люди".

Когда митинг закончился, Корнилов поднял вверх руку, потряс в воздухе кулаком и сказал на прощание: "Выше голову, казаки! Не падайте духом!"

На следующий день утром отец нам сообщил, что генерал подался со штабом на станицу Егорлыкскую...

Усов Платон Денисович

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО АТАМАНУ СОЮЗА КАЗАКОВ А.Г.МАРТЫНОВУ

Уважаемый Александр Гаврилович!

Обратиться к Вам с этим письмом побуждает меня прежде всего положение дел в Московском землячестве Союза казаков, ненормальность которого в очередной раз дала знать о себе во время Круга 11 апреля 1992 г. В этот день впервые за семнадцать месяцев существования МЗСК казаки могли услышать атаманский отчет, хотя по уставу такой круг должен созываться не реже одного раза в год. При открытии круга было объявлено, что в зале находится 230 его участников. Никакой информации о кворуме и общей численности МЗСК не сообщалось.

Вы присутствовали на этом круге и слышали выступление атамана МЗСК Г.А.Немченко, которое ни по форме, ни по существу невозможно назвать отчетом. Это было неприглядное и жалкое зрелище. Атаман практически ничего не сказал об основных задачах МЗСК. Его выступление, занявшее без малого час, было переполнено лирическими и застольными воспоминаниями, драматическими восклицаниями, униженными просьбами и мольбами.

Выступление помощника атамана МЗСК В.В.Наумова было короче и конкретнее, но не менее примечательно. Помощник атамана, в частности, говорил следующие:

«МЗСК - базовая организация СК, на которую он опирается... Мы с этой задачей справлялись... Мало сделано, много упущено... Казачьи переулки не удалось... Лицей не удался... Регистрация устава - тяжело было... Оповещение - пять схем опробовали... Цепочка прерывается... Не дело это - делить на структуры. Хуже будет. Профессионалы против нас работают... Казна наша бедна... Нужна система оповещения... Нужно работать... Совет новому правлению: смелее избавляться от тех, кто приходит не работать, а провоцировать... В единстве наша сила... Извините, если что не так...»

Такое положение их, несомненно, устраивает. Но кто же еще вместе с помощником атамана оказался неспособным наладить оповещение и почему они не обратились к тем, кто мог бы это сделать? Мне кажется, что подобные вопросы должны беспокоить атамана СК, тем более если МЗСК провозглашается его «базовой организацией».

Однако никаких вопросов или замечаний по выступлениям Г.А.Немченко и В.В.Наумова с Вашей стороны не последовало. Вы ограничились напоминанием о трудностях первого шага, благодарственным адресом от СК и лобзаниями с атаманом-писателем. Часть казаков молча ушла с круга,

не дожидаясь продолжения этого тягостного зрелища...

Выборы нового атамана были проведены без обсуждения кандидатур. Представление пяти кандидатов, из которых двое взяли самоотвод, и ответы их на вопросы - все это заняло полчаса.

Начать разговор о том, что же все-таки у нас происходит в МЗСК, удалось только в части «разное» после формального окончания круга, когда был отпущен священник. Вынесение столь важного вопроса за пределы круга и ограничение выступлениями трехминутным регламентом явно свидетельствовало о нежелании организаторов этого мероприятия всерьез обсуждать и менять к лучшему положение в МЗСК. В проведении этой «генеральной линии» отличительное рвение продемонстрировали, в частности, писарь СК А.Г.Ичев и старейшина МЗСК С.А.Павлов, поступки и слова которых вызвали у казаков открытое возмущение.

В подобной ситуации особое значение приобретает слово атамана, ясность и четкость его позиции. Однако Вы изложили свою позицию в такой форме, которая вызывает недоумение и не должна оставаться без дополнительных разъяснений.

Вместо делового разговора о положении в МЗСК Вы повторили слова о том, что «раскол ведется це-

ленаправленно, внедряются люди...» К чему такая уклончивость и застенчивость в серьезных обвинениях? Ведь именно такие безадресные и бездоказательные обвинения сеют подозрительность и этот самый раскол!

Давайте говорить конкретно и прямо. Какому «единству» способствовало правление МЗСК, которое проигнорировало мнение казаков, желающих пригласить на этот круг представителей другой московской казачьей организации? На создание какого «единства» направлены были действия В.П.Безруких в Енисейском казачестве, описанные в газете «Станица» № 2, 1992 г. в статье В.Шукова? Почему Вы не высказали своего отношения к этой статье, когда Г.А.Немченко предложил В.П.Безруких в атаман МЗСК? Почему в своем докладе на втором Большом круге СК в Ставрополе в ноябре 1991 г. Вы ничего не сказали о ненормальном положении дел в МЗСК и критиковали Г.А.Немченко только за провал издательской работы в СК?

Прошедший круг показал, что интеллектуальный, духовный и деловой потенциал казаков в Москве используется недостаточно. Длительное бездействие атамана и правления МЗСК тяжело отразилось на старейшинах МЗСК и СК С.А.Павлове и Г.А.Рыбине, которые пытались взвалить на себя непо-

сильную для их возраста ответственность непосредственного руководства и не смогли при этом проявить необходимую для действительного авторитета стариков steepность и мудрость.

Сложившаяся ситуация не способствует количественному и качественному росту МЗСК. Для ее изменения необходим открытый и честный анализ всех наших достижений, ошибок и неудач: что собирались делать, что делали, что вышло или не вышло в итоге, почему так получилось и что нужно делать дальше. Почему от нашей организации отходят достойные люди или вообще не приближаются к ней? Этот тихий «откол» драматичен в той же, а может, и большей мере, чем явно заметный «раскол».

Ожидая от Вас, Александр Гаврилович, принципиального ответа по всем замечаниям и предложениям, обозначенным в настоящем письме и в моем выступлении перед казаками 11.04.92 г., текст которого прилагается с включением в него тех вопросов, которые интересовали многих казаков при подготовке круга, но не получили на нем удовлетворительного ответа.

Честь имею, донской казак, ныне живущий в Москве,
А.А.САМОХИН
30.04.92 г.

СООБЩЕНИЕ О КОННОМ ПОХОДЕ МИРА

Казачество, некогда бывшее защитой и опорой русской государственности и Православия, разделило судьбу униженной, поруганной и трижды распятой России. Сказано в Святом Евангелии: «...всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет, и дом, разделившийся сам в себе, падет». Сейчас, накануне второго Пришествия Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, когда «...восстал народ на народ и царство на царство, ...глады, моры и землетрясения по местам...», когда дети не почитают родителей и брат не признает брата, вспоминаются востину Боговдохновенные слова: «...Уклоняйся от зла и делай добро, ищи мира и следуй за ним», - которые призывают Россию обратиться к Богу с чистосердечным раскаянием, явить свет истинной веры и показать миру путь искупления. Гражданское подвижничество должно спасти не только Россию и россиян, но и весь мир.

Кубанский казак Василий Щеголев считает своим предназначением в жизни не допустить гибели русской идеи, собрать воедино все силы ради исполнения мессианской роли России и тем самым внести свою посильную лепту в дело Божие.

Началом подвижничества Василия был конный Марш Мира по Кубани и адыгее в августе 1990 года с призывом возродить традицию русского и казачьего братимства, горского куначества. Сопровождали его старшие братья Иван и Дмитрий. Поход проводился на немногочисленные христианские пожертвования и личные средства братьев Щеголевых.

Миротворческая идея была продолжена под девизом «Спасая спасаем!» в тысячекilометровом конном Походе Мира по Кубани и Дону в составе пяти человек (сентябрь-октябрь 1991 года) с призывом к казакам, всем русским, украинцам и белорусам к единению, миру и братолюбию. О здравии участников похода ежедневно служились молебны в Войсковом Соборе г.Екатеринодара и других церквях. Подготовку и затраты на поход Василий взял на себя, воспринимая все тяготы и лишения как испытание Господне.

В 1992 году В.Щеголев готовит поход по маршруту Екатеринбург-Москва-Париж, чтобы донести народам Европы и Франции мысль о том, что возрождающаяся

Россия стремится к дружбе, взаимовыгодному сотрудничеству и добрососедству.

Далее запланирован переход через американский континент от Нью-Йорка до Сан-Франциско к 500-летию открытия Америки Колумбом, чтобы открыть «Америку для русских - Россию для американцев».

Просьба к лицам, заинтересовавшимся идеей конного Похода Мира и имеющим возможность оказать какую-либо поддержку в его осуществлении, обращаться по адресу: Россия, 350047, г.Краснодар (Екатеринодар), ул.Труда, 156. Щеголеву Василию Васильевичу.

Орден спасения России

Письмо из х.Сорокинского (пока Краснодар)

Здорово ночевали, Виктор Захарович!

Очень приятно было получить от Вас «дедулку». Спасибо, что есть такие люди, как Вы. Наша самая главная новость состоит в том, что мы всем своим обществом приняли присягу на верность Тихому Дону и России, чем повергли в шок и «Рух», и всю администрацию, как местную, так и областную. Целую неделю украинское радио муссировало этот вопрос. Даже пытались нас привлечь к уголовной ответственности за нарушение суверенитета Украины. Но мы в ответ на это провели принятие присяги в станице Луганской и в городе Луганске, где создали «Общество донских казаков».

Вот в этом, я считаю, и должна состоять Ваша

помощь, чтобы осветить этот беспрецедентный момент в прессе. Мы были в областном Совете, где получили заверения в том, что «Рух» к нам не придет.

Убивать нас никто не собирается, но окна в квартире лично мне обещали побить. Правда, пока все шипки целы. А вообще-то мы казаки и потому никого не боимся, так я и заявляю в общеполкоме.

Посему хочу Вас успокоить и сказать, что если кто-то сделает Вам плохо, мы будем с Вами. Еще раз спасибо.

С приветом, подъясаул ШЕВЫРЕВ.

В ПАМЯТЬ О ЖЕРТВАХ КРАСНОГО ТЕРРОРА

27 марта 1992 г. по инициативе Железноводского казачьего круга состоялась панихида в память казненных в 1920 г. казаков и граждан города - жертвам Красного Террора.

В районе их гибели (казни) возложены венки от администрации города, от казачества. В этот день поминовения (в память о массовой казни 27 марта 1920 г.) отслужена панихида по убиенным настоятелем Свято-Ольгинского храма о.Романом. Установлен черный металлический христианский памятник крест.

В своем выступлении на траурном митинге атаман Железноводского Казачьего Круга Виктор Крайнок подчеркнул, что если бы в те годы казак, были едины, а не разделены на красных и белых, смогли бы дать достойный отпор Красному террору и не было бы таких кровопролитий, массовых жертв русских людей, народа России...

Было предложено выступить родственникам убиенных. Таковых, увы, не оказалось...

Александр МИХНО
(помощник главы администрации г.Железноводска)

ГРИМАСЫ НАЦИОНАЛИЗМА

Тяжелое, безотрадное время. Уж как стараешься, как напрягаешься для него, для народа, а он, слепец, в упор не хочет этого видеть и благоговейно оценить. И все-то он норовит сделать сам. А ведь 75 лет отучали его от этого: ну не мучайся, дурачок, не напрягай свои извилины - рано состаришься. А он опять свое - хочу сам, хочу сам. А зачем, спрашивается, сам? Ведь есть же еще заботливые, чуткие люди из породы большевиков, которые денно и нощно пекутся отвоем здоровье и твоим интересе. Ах, это твоя собственность и ты хочешь иметь право распоряжаться ею сам? Ну какой же ты все-таки дурачок. Ну зачем тебе это право? Сплошная для тебя обуза. Да и нам-то тогда куда же? В чернорабочие что ли? А учет как же? Нет, не отдадут, и все тут!

И не отдадут. Это уж точно. В единственном деле проявили себя большевики непревзойденными профессионалами - это в деле учета денег в чужом кармане с последующей целью - отнять и раздать. Разделить, разумеется, не с тем, у кого отняли, а со своими поделчиками по разбою. Слово «собственность» для большевика, как красная тряпка для испанского быка. А при виде чужого оттопыренного кармана у него начинают страшно чесаться руки и зуд распространяется по всему телу - и тело начинает действовать.

Итак, действие первое. Решение главы городской администрации К.К.Джакупова: на переходной период до 1995 года запретить в г.Уральске отчуждение приватизированных квартир в течение трех лет после приватизации. В случаях выезда жителей города в другое место, преимущественное право на покупку этих квартир имеет городская администра-

ция по ценам, по которым они были приватизированы. Излагается и аргументация. Оказывается, что из 1200 приватизированных квартир было вскоре продано аж 50. Вот, действительно, распоясался народ без чуткого большевистского контроля. И что самое страшное, по мнению Джакупова, это то, что основная масса покупателей приезжает из других регионов СНГ (о ужас, настоящая интервенция!). Таким образом, заключает Джакупов, этот процесс идет в ущерб интересам жителей Уральска.

В связи с этим хочется немного порассуждать. А если, допустим, квартиру хочет купить беженец, потерявший всех родных где-нибудь в «горячей точке СНГ»? По логике Джакупова следует - пусть квартира пустует, но ты, беженец, не смей ущемлять интересы жителей. Вот в этом - весь звериный облик национализма. Поставьте себя на место этого беженца, господин Джакупов. Не исключено, что и вам придется отсюда когда-нибудь бежать. Как говориться, неисповедимы пути Аллаха.

Это беспардонное решение главы администрации прямо противоречит существующим законам. Напомним, что в «Закоме о собственности Каз.ССР» от 15 декабря 1990 года говорится: «Право собственности есть признаваемое и охраняемое законом право субъекта по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом». Сказано четко и ясно. Но Джакупов плевал на закон. И с такими вот «главами» Назарбаев намерен проводить в Казахстане демократические реформы. Что это - наивность?

В.БОРОДИН

Учредитель газеты
Союз
Казачьих
Войск
России

Адрес штаба СКВР
и редакции
103012, Москва,
ул.Варварка, 8
т. 298-56-02

Адрес редакции для писем: 115569, Москва,
Каширское шоссе 86, к.3, кв.586, В.А.Шукову
Зарегистрирована в Минпечати РФ

РЕДКОЛЛЕГИЯ:
В.Шуков (главный редактор), Ю.Аверьянов,
Г.Кокунько, О.Мраморнов, А.Серба.

Цена договорная